

К. М. Стром

ДЖОН НЬЮТОН

СВИРЕПЫЙ МОРЯК

К. М. Стром

Джон Ньютон - свирепый моряк

Оглавление

[Помогите!](#)

[Заложник](#)

[На «Харвике»](#)

[Побег](#)

[Обозлившийся моряк](#)

[Мэри Кэтлет](#)

[Наконец-то избавились](#)

[Остров рабов](#)

[Узник](#)

[Долгожданное избавление](#)

[Домой!](#)

[Добро пожаловать!](#)

[Смерть бунтовщикам!](#)

[Капитан Джон](#)

[Кораблекрушение](#)

[Новый человек](#)

[Последнее путешествие](#)

[Что делать дальше?](#)

[Проповедник Джон](#)

[«О, благодать! Спасен тобой!»](#)

Помогите!

Отец, мне страшно!

Джон забился в дальний угол палубы. Шум разбушевавшегося моря и частые раскаты грома заглушали его слабый голос. Волны хлестали о борт с такой страшной силой, что небольшой корабль, как щепку швыряло из стороны в сторону. Временами палуба исчезала под водой. Ударил гром. Сверкнула молния и осветила мрачные лица моряков, которые из последних сил пытались удержать корабль на плаву. Но мальчик нигде не видел своего отца: неужели он попал в беду?

– Отец! – в ужасе закричал Джон – Где ты, отец! Не оставляй меня! Пожалуйста, не оставляй!

– Я, здесь, у насоса? Если не откачивать воду с корабля, мы все утонем!

– Когда же закончится этот страшный шторм? – заплакал Джон.

– Не знаю, – ответил отец. – Я понимаю, как ты напуган. Мне тоже страшно. Мы все боимся. Но если хочешь быть моряком, ты должен научиться работать, даже когда очень страшно. Иди сюда, теперь твоя очередь работать у насоса. Мне нужно спуститься вниз переговорить с капитаном.

Дрожа от страха и холода, Джон, спотыкаясь, пошел к насосу. Он работал в темноте, потеряв счет времени его одежда насквозь промокла и мальчика трясло от холода. Руки, покрытые волдырями и ссадинами, страшно болели, но Джон ни на минуту не останавливался. – Лучше бы я остался в школе! – думал он со слезами на глазах. – Даже наказания сердитого учителя кажутся шуткой по сравнению с этим ужасным штормом.

Шел 1736. год. Английскому мальчику Джону Ньютону, выросшему в столичном городе Лондоне, было всего 11 лет. Джон впервые был на корабле и это было его первое дальнее плавание. Ему так хотелось стать хорошим моряком, чтобы отец мог гордиться им.

Только теперь, на корабле, он смог по-настоящему узнать своего отца. Господин Ньютон уходил в море на долгие месяцы, а иногда проводил в плавании целые годы, и у Джона не было возможности как следует с ним познакомиться. Он был единственным ребенком в семье. А так как ему запрещено было играть с соседскими детьми, ранние годы своей жизни он провел в обществе матери. Мать очень любила его, и детские годы Джона были бесконечно счастливыми.

Госпожа Ньютон не упускала возможности похвалиться своим сыном: «Джон такой умный, – с гордостью говорила она. – Когда-нибудь он станет великим проповедником вот увидите!»

У нее на самом деле были основания для подобных заявлений. В три года Джон неплохо читал. В четыре заучивал наизусть целые главы из Библии, а в шесть лет начал изучать латынь.

Но за тринадцать дней до того, как ему исполнилось семь лет, жизнь Джона резко изменилась. Мать его умерла. Отец, как обычно, был в плавании и должен был возвратиться в Англию только через год. О Джоне некому было позаботиться, но семилетний мальчик не мог жить один. В конце концов, было решено, что несколько семей будут по очереди брать Джона к себе. Когда он надоедал одной семье, его отсылали в другую.

– Вот бы отец был дома! – снова и снова повторял Джон – Я знаю, что не надоел бы ему! Если бы он был дома, я бы снова был счастлив! Каждый вечер Джон молился: «Дорогой Господь, пожалуйста, позаботься о моем отце. Храни его и возврати его здоровым и невредимым. И еще, Господь, сделай это как можно скорее!»

Наконец, господин Ньютон возвратился в Лондон. Но все складывалось не так, как ожидал Джон. Дело в том, что они теперь жили не вдвоем с отцом, а втроем: господин Ньютон привел в дом незнакомую женщину.

– Мне она не нравится! – говорил Джон отцу.

– Очень жаль, – отвечал сыну господин Ньютон. – Я собираюсь на ней жениться

– А что же будет со мной? – с тревогой спросил мальчик.

– Что будет с тобой? Запомни нравится она тебе или нет, тебе придется найти с ней общий язык!

Очень скоро Джон понял, насколько это трудная задача. После свадьбы госпожа Ньютон совсем перестала заботиться об одиноком, печальном пасынке. Для нее он был бременем и помехой.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы убедить мужа отправить мальчика в пансион, и таким образом она избавилась от обузы.

В середине восемнадцатого века английские пансионы были совсем не похожи на современные школы. Ученики находились на попечении наставников, обладавших неограниченной властью. Они могли делать со своими подопечными все, что считали необходимым, чтобы

привить им любовь к наукам. Неумолимые и бессердечные воспитатели постоянно прибегали к помощи розги. Жестокости их не было предела. Всякий раз, когда воспитанник допускал ошибку в домашнем задании, его наказывали розгами Джон не привык к такому обращению. Его единственным учителем была мать, всегда нежная и добрая. Мальчик так сильно боялся воспитателя, что когда подходила его очередь отвечать урок, он все забывал. И тогда его ожидало очередное наказание. Совсем не удивительно, что он ненавидел пансион.

Прошло два года. После очередных каникул Джон наотрез отказался возвратиться в школу.

– Отец, я ненавижу учебу! – сказал он. – Если ты отошлешь меня в пансион, я сбегу, я больше не могу терпеть издевательств старика - воспитателя!

– Что же ты собираешься делать, если не секрет? – спросил господин Ньютон. – Я уйду в море. Заниматься тобой некому.

– Возьми меня с собой! Я тоже хочу стать моряком, как ты!

– Ну что ж! Может, это не такая уж плохая идея.

Так Джон Ньютон оказался на корабле... Когда самое страшное было уже позади и шторм приутих, отец Джона подошел к насосу, у которой самоотверженно работал его сын.

– Джон, ты выглядишь очень уставшим, – ласково сказал он. – Пойди поспи, а я здесь все закончу.

– Отец, – медленно произнес Джон, – я думал, что корабль утонет и мы все пойдем ко дну!

– Это был твой первый шторм в открытом море, Джон. Следующим будет уже не таким страшным. Пройдет немного времени, и ты станешь настоящим моряком. Я уверен, что ты будешь отличным моряком!

Господин Ньютон был прав. Прошло не сколько месяцев и Джон научился переносить трудности, неразрывно связанные с жизнью моряка. На корабле всегда было много работы – намного больше, чем во время шторма, когда все усилия были сосредоточены только на том, чтобы удержать корабль на плаву. Нужно было ежедневно чинить паруса, драить палубу, ловить рыбу, готовить пищу, мыть посуду. Джон скоро усвоил, что независимо от самочувствия и настроения, моряк должен делать свое дело.

Наступило время, когда он начал быстро справляться со своими обязанностями, и теперь дни казались ему бесконечными. Когда делать было нечего, Джон устраивался на палубе и часами смотрел на безбрежный голубой океан. Он много думал и вспоминал прошлое. Джон вспоминал те дни, когда он был счастливым, беззаботным малышом. Он вспоминал мать: какой она была доброй и нежной! Интересно, могла бы она посмотреть с неба и увидеть его? Если это возможно, то не разочаровалась ли бы она в своем сыне? Она мечтала, чтобы Джон учился в школе и стал проповедником. Но когда мальчик вспоминал пансион и своего воспитателя, он радовался что находится на корабле. Те времена и те люди навсегда ушли из жизни Джона. Лондон и все знакомое ему было далеко-далеко. А как же Бог? Где Он? Неужели Он тоже далеко?

Заложник

Едва забрезжил рассвет, как на корабле все уже пришло в движение. Джону нужно была носить в камбуз большие ведра с водой, но он остановился, чтобы посмотреть на восход солнца. Оно казалось огромным огненным шаром, выплывающим прямо из моря.

– Джон, видишь там, вддали, темные очертания? – спросил отец, став рядом с мальчиком – Это Шотландия! Завтра мы будем там! Завтра? – с радостью переспросил Джон. А у нас будет время, чтобы сойти на берег?

– Конечно, будет, – засмеялся отец. – Мы замечательно проведем время!

– Скорее бы настало завтра! – воскликнул Джон.

Последнее плавание было особенно длинным и скучным. На протяжении долгих месяцев Джон не видел ничего, кроме синего моря и голубого неба. Ему хотелось развлечься. В портовых городах всегда было на что посмотреть и чем заняться.

– Я постараюсь побыстрее закончить работу и начну собираться! – на бегу крикнул Джон, расплескивая воду из ведра.

– Не очень торопись, – крикнул ему вдогонку отец, – а то тебе придется вытирать всю палубу!

Когда работа была закончена, Джон побежал к своей койке, вытащил из под нее небольшой сундучок и осторожно вынул праздничную одежду. Потом он сходил на кухню, взял большой таз, наполнил его горячей водой и как следует вымылся.

В голове Джона, как в улье, роилось множество мыслей. Он пытался представить себе, что ожидает их с отцом в городе. Наверное, они встретятся с моряками из разных стран мира и услышат множество захватывающих историй. Джон любил слушать рассказы о пиратах, о китах, о сокровищах и о страшных морских бурях. Наверное, там будут и магазины. Если он захочет, то сможет купить себе новый нож для разделки рыбы. А еда! При воспоминании о разным деликатесах у него потекли слюнки.

На следующее утро Джон проснулся очень рано, задолго до рассвета. «Отец, вставай!» стал он расталкивать отца. Их ожидал замечательный день, теплый и солнечный. Дул легкий морской ветерок. На небе не было ни единого облачка, А город! Он выглядел намного лучше, чем Джон представлял себе Мальчик перебежал от одного магазина к другому, не пропуская ни одной булочной или кондитерской.

– Не трать все свои деньги в один день, – улыбаясь, сказал отец, когда Джон выскочил из магазина с очередным рогаликом в руках.

– Я никак не мог удержаться! Все так красиво выглядит и так вкусно пахнет! Мне надоело питаться одной рыбой и галетами.

Вдруг из-за угла выскочили четыре огромных моряка. На них была форма служащих королевского флота. Они схватили Джона. Один из них сказал: «Мальчишка неплохо выглядит!» Ощупав мускулы на руках Джона, он ухмыльнулся и спросил: «Что вы думаете, друзья?»

– Да, это как раз то, что нам нужно, – согласились остальные.

Пойдем с нами! – приказал первый моряк, подталкивая Джона.

– Куда вы меня ведете? – дрожащим голосом спросил Джон.

– Видишь вон тот большой военный корабль в порту? – спросил моряк с длинной черной бородой, указывая пальцем в сторону Пристани, откуда совсем недавно Джон пришел с отцом. – Это «Харвик», самый грозный вояка во флотилии его королевского величества. Завтра он уходит в море, и ты будешь служить на борту этого корабля!

– Пожалуйста, не забирайте моего мальчика! – умолял моряков отец Джона. – Это мой единственный сын!

– Если вы считаете его достаточно взрослым, чтобы плавать с вами, то мальчишка сможет служить и на королевском корабле, – сказал

бородатый моряк, – Капитан приказал найти нового юнгу, и я думаю, что ваш сын как раз подойдет нам.

– Нет я не могу пойти на «Харвик». Я уже работаю на корабле. Мой отец тоже моряк, и мы плаваем вместе, – с дрожью в голосе возражал Джон.

– Может быть так и было раньше, но теперь ты будешь служить на корабле его величества. Ты что, не понимаешь, что французский флот стоит недалеко от берегов Англии? И любой день может начаться война!

– Но но ... – пытался возразить Джон

– Парень, это твой долг! – перебил его моряк. – Другого выбора нет. Надеюсь, у тебя хватит ума, чтобы не спорить и не сопротивляться. А если нет, то как только мы возвратимся на корабль, ты будешь как следует наказан. На «Харвике» бунтовщики получают по заслугам.

– Джон, не спорь, – прошептал отец. Он знал, что им не отбиться от этих четырех верзил. Если бы они и попытались вступить в драку, то Джон наверняка не остался бы и живых

– Сын ты хороший моряк. Если ты будешь исправно выполнять приказания и стараться, капитан обязательно обратит на тебя внимание. Я уверен, что ты сможешь стать офицером.

Испуганного и смущенного Джона Ньютона повели на королевский корабль. На мгновение он обернулся, чтобы еще раз посмотреть на отца, одиноко стоявшего на берегу. По щекам мальчика текли слезы. На прощание он махнул рукой.

– Храни тебя Бог, сынок! Храни тебя Бог! – кричал вдогонку отец.

На «Харвике»

Первый день на «Харвике» превратился в одно сплошное несчастье. Джон тяжело работал, так тяжело, что едва держался на ногах. Ему поручали работу, за которую никто не хотел браться. Моряки предупредили новоиспеченного юнгу, что если он будет небрежно выполнять задания, то наказания ему не миновать.

Джон старался изо всех сил. Но угодить всем было просто-напросто невозможно. Все тело обжигала боль. Когда на его голую спину

обрушивались удары розг. Казалось, что этот мучительный день будет длиться вечно.

Когда моряки отужинали и вся посуда была вымыта и убрана, повар протянул Джону небольшую порцию тушенки, галету и чашку холодного кофе.

– Ешь поскорее, – сказал он. Ты еще должен перемыть все кастрюли, вымыть пол на кухне и только после этого пойдешь спать.

Джон был голоден, как волк. В одно мгновение он проглотил тушенку и галету. Вытирая рукавом рот, он спросил:

– Сэр, а можно получить добавку?

– Замолчи, парень! Не попрошайничай! – сердито прошипел повар.

– Сэр, но ведь я целый день тяжело работал. Этой порции мне на один зуб, – настаивал Джон.

Откуда-то выскочили два моряка и схватили его.

– Ты бы поблагодарил повара вместо того, чтобы требовать добавку, – сказал один из них, – Возможно, ты не научен хорошим манерам. Ну что ж, мы тебя научим!

И Джона снова высекли. Он усвоил урок. После этого он никогда больше не просил добавки.

Когда была вымыта последняя кастрюля и выдраены полы, Джону, наконец, разрешили лечь спать.

– Ты будешь спать здесь, – сказал повар, указывая на пол. Он бросил Джону одеяло и ушел.

Изможденное тело Джона ныло от боли, на нем не было живого места. Прежде чем лечь, мальчик стал на колени и начал молиться: «Дорогой Господь, помоги мне! Пожалуйста, забери меня с этого ужасного корабля. Верни меня к отцу, потому что если я останусь здесь, я умру!»

Несмотря на то, что Джон с раннего детства знал о Боге, он давно уже не молился. Не то, чтобы он забыл все, чему так заботливо учила его мать, но казалось, что Бог был очень далеко, и в его жизни не было больше места для Бога. Отец Джона, видимо, тоже испытывал подобные чувства, господин Ньютон был хорошим человеком, но никогда не упоминал о Боге. Джон никогда не видел, чтобы отец читал Библию или молился. Но сейчас отец был далеко. Рядом не было никого, кто мог бы помочь ему, и Джон вспомнил, чему учила его мать. Она часто повторяла, что ничто не может лишить его Божьей любви и заботы.

«Бог обязательно услышит мои молитвы и заберет меня с этого ужасного корабля!» – повторял Джон, Он ни на мгновение не переставал думать о том, что у Бога есть другие планы для его жизни. В ту ночь Джону приснилась мать. Ему снилась счастливая мирная жизнь в Лондоне до ее смерти. Но этот сон скоро кончился.

Здоровенный грубый моряк разбудил его сильным пинком в бок.

– Проснись, лентяй! – проворчал он. – Уже почти пять часов утра! Почему ты не встаешь и не берешься за дело?!

Какое-то время Джон не мог припомнить, где он находится. Сев, он протер глаза и посмотрел на недружелюбного человека, лицо которого выражало полнейшее презрение

– Давай, пошевеливайся! Ты должен был помогать готовить завтрак. Поторопись, мы проголодались!

На плите уже закипал большой котел с кашей. «Хоть сейчас поем», – подумал Джон и тоскливо посмотрел на котел. Но, как будто читая его мысли, помощник повара грозно взмахнул большим ножом и крикнул: «Пища находится в моем распоряжении. Если ты посмеешь прикоснуться к каше, то я сам позабочусь о том, чтобы это никогда больше не повторилось!» Не было никаких сомнений, что это были не пустые слова. Джон попытался ответить, но комок, подкатившийся к горлу, мешал ему говорить.

- Да, сэра – задыхаясь прошептал он.

Весь день Джон проработал на кухне, в жаре и в угаре. Он переносил огромные тяжелые котлы с горячей пищей, до блеска начищал кастрюли, мыл полы, чистил овощи и подкладывал а печку дрова. На корабле были животные, которых держали, чтобы иметь свежее мясо. И пока они ожидали своей печальной участи, Джон ухаживал за ними. – Если хоть одно животное умрет из-за твоей небрежности мы с тебя шкуру сдерем, – предупредил его повар.

Моряков кормили дважды в день утром и вечером. Они тяжело работали и много ели. Джону не позволяли прикасаться к пище, пока все остальные не поедят. Если и котле ничего не оставалось, ему приходилось довольствоваться обедками с тарелок.

– Почему бы не разделить пищу на порции, чтобы всем доставалось поровну? – спрашивал Джон у повара. – Тогда я получал бы такую же порцию как и остальные.

– Потому что ты не такая уж важная персона. В любом порту капитан может найти себе другого юнгу. Вспомни, как тебя нашли!

Был поздний вечер, когда Джону позволили занять свое место на полу. На этот раз у него не нашлось сил, чтобы помолиться. Мальчик так сильно устал, что даже не видел никаких снов.

Проходили дни, недели, месяцы, но ничего не менялось. Джон вставал задолго до наступления рассвета и тяжело работал до поздней ночи. Ему казалось, что как только он насыпал, его сразу же будили пинком в бок.

– Есть ли кто на свете несчастнее меня? – жаловался он молодому моряку, с которым в последнее время подружился

– Ну, вот еще! с ухмылкой отвечал его товарищ. Возьми себя в руки, не будь маменькиным сынком.

Новый друг Джона был крайне необузданным молодым человеком.

Другие моряки сторонились его.

– Посмотри на меня, – говорил он Джону. – Мне больше всех достается. Меня чаще других секут. Я намного несчастнее тебя!

– Но зачем ты все делаешь наперекор, если знаешь, что тебя за это высекут? – опросил Джон

– Я делаю все, что мне хочется, и никому не позволю помыкать мною!

– Но ведь каждый моряк должен научиться исполнять приказания. Это самое первое правило, которому научил меня отец, – сказал Джон

– Почему я должен выполнять приказания" – не унимался его друг. –

Никто не позаботится обо мне, кроме меня самого. Если я не позабочусь о себе, никто другой этого не сделает! И пожалуйста не говори мне о Боге. Я не настолько глуп, чтобы верить в Бога.

По мере того, как их дружба крепла. Джон все больше и больше становился похожим на своего товарища. Он стал вести себя так же вызывающе, грубил окружающим и никому не подчинялся. Джон перенял у него даже отношение к богу.

В декабре «Харвик» зашел в порт. Зная, что они снова надолго уйдут в море, Джон со своим другом упросили капитана отпустить их на берег.

– Только вы должны возвратиться на корабль до захода солнца и ни на минуту позже, – предупредил их капитан.

Но очутившись на берегу, два молодых человека обезумели. Они обворовали несколько магазинов и рыночных ларьков, отвязали чужих лошадей и потешались над их владельцами, которые пытались догнать отпущенных животных. Они испытывали особое удовольствие от того, что причиняли неприятности окружающим.

День промчался быстро, слишком быстро. Солнце закатилось за горизонт, но им совсем не хотелось возвращаться на корабль. И хотя Джон пытался напомнить, что нужно смешить, его товарищ говорил: «Подожди!» Увидев недоумение на лице Джона, он расхохотался и сказал: «Не переживай, капитан нас подождет!»

Они возвратились на корабль рано утром, после того, как забрезжил рассвет.

– Где вы были? – закричал капитан, захлебываясь от возмущения.

– На берегу! – насмешливо ответил друг Джона. – Ну и что из этого?

Капитан затрясся от гнева.

– Высечь их! – приказал он.

Когда крепкий моряк хлестал его по обнаженной спине, Джон буквально выл от боли. Но они еще очень легко отделались – их могли убить за дезертирство. Однако, капитан был добрым человеком. Он давно уже заметил незаурядные способности Джона. И жалел его. Но после этого случая капитан изменил свое отношение к юнге. Своим поступком Джон подтвердил мнение окружающих, что он ненадежный моряк, бунтовщик и смутьян.

«Если бы был на небе Бог и если бы Он любил меня, то разве Он допустил бы, чтобы я так страдал? – с горечью говорил Джон – Он забрал бы меня с этого ужасного корабля сразу же, когда я впервые попросил Его об этом».

Тогда же Джон решил, что будет жить иначе: «Если Бог не может или не хочет позаботиться обо мне, тогда я сам о себе позабочусь. С этого дня я буду таким же грубым и жестоким, как всякий моряк!»

Побег

– Все на палубу! – отдал приказ первый помощник капитана. – По местам! С севера приближается шторм!

Джон в числе других моряков начал взбираться по узкой лестнице, ведущей на верхнюю палубу.

– Сюда! Скорее! – позвал товарищ Джона. Пытаясь спустить паруса до того, как ветер изорвет их в клочья, моряки сражались с огромными полотнищами парусины.

– Этот шторм налетел так неожиданно, так быстро, что паруса уже повреждены.

– Похоже, что завтра нам придется их чинить, – пробурчал Джон.

– Хорошо, если дела обойдется только порванными парусами, – сказал пожилой моряк, который видел уже не один шторм на своем веку.

Боюсь, что на этот раз нам так просто не отделаться.

Джон посмотрел на пенящиеся волны, а потом на темное небо. Трудно было поверить, что это полдень. Казалось, что настала ночь. Лил проливной дождь, и чтобы хоть как-то укрыться от этого холодного душа, Джон поднял воротник и надвинул шапку почти на самые глаза. Он уже был опытным моряком и не испытывал того леденящего ужаса, который овладел им во время первого шторма.

Огромная волна с грохотом разбилась о борт корабля, и корабль сильно покачнулся.

– Осторожно, – предупредил бывалый моряк. – Мне не раз приходилось видеть, как смывало за борт. Лучше было бы привязаться.

– Я не могу работать, когда я привязан, – пожаловался товарищ Джона

– Это слишком неудобно.

Удобно или нет, а ты все же привяжись веревкой, снова предупредил пожилой моряк. Мне много пришлось повидать в жизни. Поверь, я знаю что говорю.

– Старик, ты чересчур разволновался. Оставь меня в покое, я сам о себе позабочусь – сказал молодой моряк.

И это были его последние слова. Накатилась еще одна волна. Она стремительно перелетела через палубу и смыла друга Джона в свирепую пучину.

– Мы должны его спасти! – закричал Джон, подбежав к поручню. – Нужно что-то делать, нужно его найти!

– Мы ничего не можем сделать! – резко ответил бывалый моряк. – Он был глупцом, всегда настаивавшим на своем. Он никогда ни к кому не прислушивался, все делал по-своему, и вот результат!

– Так ему и нужно! Наконец-то мы избавились от него! – сказал другой моряк. – Нам лучше будет без этого смутьяна.

Шторм быстро успокоился, и все о нем забыли. Но прошло много времени, прежде чем Джон смог забыть о смерти друга. Он часто подходил к поручню и подолгу смотрел в воду. По ночам ему снились кошмары.

Может быть, Бог предупреждал его о опасности. Но даже если на самом деле было так, Джон не слушал.

Жизнь Джона на «Харвике» становилась невыносимой. Наконец он решил, что больше терпеть не может. На следующий день корабль должен был зайти в порт, и Джон начал осторожно готовиться к побегу.

Утром он встал очень рано. Быстро справившись со своей работой, как обычно, он приготовился сойти на берег и ушел не один, а с группой моряков чтобы ничем не вызвать подозрений.

Джон долго бродил по городу, заходил в разные магазины. И хотя он выглядел, как и любой другой моряк, радовавшийся возможности почувствовать твердую почву под ногами, но на самом деле он настороженно выжидал случая чтобы оторваться от других. Когда на одной из улиц появился бродячий музыкант, вокруг него собралась большая толпа. Он пел, танцевал и развлекал публику изо всех сил. Это был как раз тот удобный случай, которого искал Джон. Отойдя на довольно большое расстояние, достаточно большое, чтобы не привлечь к себе внимания, он стал бежать.

Джон бежал до тех пор, пока не выбился из сил. Наконец он упал на обочине, закрыл глаза и перевел дыхание. У него бешено билось сердце, легкие раздирали страшная боль. Дыхание стало прерывистым, ноги отнялись. Долгое время он лежал совершенно неподвижно.

Отдохнув, Джон сел и посмотрел по сторонам. Город с наводнявшими его толпами народа остался далеко позади. Небольшая деревенская дорога была совершенно пуста.

Куда ни глянь, везде были видны холмы, по которым простирались безбрежные пшеничные поля. Вблизи Джон заметил старый заброшенный сарай – замечательное место для ночлега.

Удалось! – воскликнул Джон. – Все-таки мне это удалось! Я убежал с этого ужасного корабля! Пока кто-то заметит, что меня нет, корабль уже будет далеко в море. Но даже если они обнаружат мое отсутствие до ухода из порта, то вряд ли станут искать так далеко. Ура! Я свободен!

Соорудив себе удобную постель из сена которое он нашел в сарае, облегченно вздохнув. Джон лег и сразу же уснул.

Много часов спустя он проснулся и услышал какие-то голоса. А может быть, ему что-то снилось? Но нет, он снова услышал голоса, и в этот раз уже наяву. Голоса раздавались совсем близко, в нескольких

метрах от сарая. Джон замер. Он лежал, стараясь не дышать. Кто бы это мог быть?

– Давайте посмотрим в этом сарае, – сказал кто-то.

Джон в ужасе застыл. Ему знаком был этот голос. Это был голос одного из моряков с «Харвика». Времени для размышлений не было. Джон вскочил и выпрыгнул из окна.

– Вот он! Вот он! – закричал моряк

– Держите его! – подхватил второй. – Не дайте ему убежать!

К своему ужасу Джон обнаружил, что окружен со всех сторон. Моряки шли прямо на него. В замешательстве и страхе он предпринял последнюю попытку. Перепрыгнув через забор, Джон попытался пересечь дорогу. – Только бы добежать до поля, а там я укроюсь среди колосьев, – подумал он.

К сожалению, его план сразу же был разгадан. Опередив его, моряки побежали наперез. Когда эти расвирепевшие люди набросились на него, Джона охватил ужас. Его сбили с ног и прижали к земле.

– Только такой глупец, как ты, мог решиться на побег! – закричал один из моряков.

– Ты что, не знаешь, как на корабле расправляются с дезертирами? – крикнул другой. – Твое счастье, если доживешь до завтрашнего утра!

Обозлившийся моряк

Посмотрим, как ты теперь убежишь! – издевались над ним моряки. Руки и ноги Джона были закованы такими толстыми цепями, что он едва мог пошевелиться. Поставив его на ноги, моряки повели его в город, а потом, как самого страшного преступника, провели по главной улице. Народ останавливался, смотрел ему вслед. От страха и позора Джон опустил голову, но в душе у него закипала злоба и ненависть. Джона привели не к кораблю, а на городскую гауптвахту. Моряки толкнули его в помещение, в котором находилось около десяти заключенных. Потом громко хлопнув дверью, они плотно заперли ее на засов.

Продолжительное время заключенные смотрели на него молча, а затем человек с видом разбойника, с большим шрамом у глаза, спросил:

– За что ты здесь?

– Я сбежал с корабля, ответил Джон.

– С какого корабля? – поинтересовался он.

– С «Харвика», с корабля, принадлежащего его величеству.

С «Харвика»! – удивленно воскликнул человек со шрамом – Это военный корабль?

– Да, – сказал Джон.

Услышав это, человек со шрамом разразился взрывом дикого смеха. Он хохотал без умолку и вскоре к нему присоединились остальные. Хохотали все, кроме Джона. Он не представлял себе, какая это была жестокая шутка.

– Так ты говоришь, что сбежал с военного корабля? – снова спросил заключенный со шрамом.

– Да, глупее ничего нельзя придумать! Ты что, не знаешь, что делают с дезертирами?! Дезертиров убивают!

– Может быть, меня не вернут на корабль, а оставят здесь, – с надеждой произнес Джон. – Ведь если меня оставят здесь, меня не убьют, правда?

Человек со шрамом ничего не ответил. Видимо ему надоело разговаривать. Вытащив из левого сапога нож, он начал обрезать свои ужасные ногти. Никто больше не поддержал разговора, и Джон остался наедине с мыслями о своей судьбе.

До самого вечера он без устали ходил по гауптвахте из одного угла в другой. Перед самими сумерками снова пришла охрана с корабля. Когда Джон увидел моряков, сердце его ушло в пятки. Оказывается, его не собирались оставить на гауптвахте, но, закованного, повели на корабль.

– До свидания, дезертир! – крикнул ему вдогонку заключенный со шрамом. – До свидания, удачи тебе! Видит Бог, тебе понадобится удача, – снова расхохотался он. К нему присоединились другие заключенные. Их издевательский смех слышен был на улице.

Поднявшись на корабль, Джон с ужасом отметил, что почти вся команда была на палубе. Моряки ожидали его возвращения. Они молча сопровождали его угрюмыми взглядами. Когда он проходил мимо, некоторые пинали его, другие выкрикивали оскорбления, швыряли в него камни. Трудно было поверить, что это были те же самые люди, с которыми Джон жил и работал долгие месяцы.

Его провели прямо к месту наказания и, в полном молчании, привязали. Один за другим, обрушились удары. И хотя раньше ему много раз приходилось испытывать жгучую боль, ее нельзя было сравнить с тем, что пришлось вынести на этот раз.

– Пощадите меня, пожалуйста, пощадите! – умолял Джон. Но, казалось, что его крики только раздражали палачей.

– Пощадить дезертира?! – с возмущением спрашивали они.

– Я намерен был возвести тебя в ранг офицера, – кричал капитан. – А теперь, если тебе повезет и ты останешься в живых, ты будешь самым несчастным человеком на этом корабле! Тебя ожидает самая худшая работа, какая только найдется. Ты – трус! Ты – глупец! Ты сам доказал это. И теперь с тобой будут обращаться так, как ты этого заслуживаешь.

Ту страшную ночь Джон Ньютон провел на холодной палубе в полном одиночестве. Он был так страшно избит, что моряки решили, что он умер, и оставили его.

Ни один человек не пытался облегчить участь Джона от части, он сам был в этом виноват. Своим поведением он отталкивал от себя людей, так что мало кто сочувствовал ему. Некоторые были готовы протянуть руку помощи любому, попавшему в беду. Но поступок Джона настолько рассердил капитана, что он отдал строгое приказание не разговаривать с ним и не откликаться на его просьбы, даже если он будет умолять о глотке воды.

Будучи не в состоянии пошевелиться Джон долгое время пролежал на палубе. Он лежал неподвижно, когда моряки подняли якорь, и корабль медленно отчалил от берега. Потом он с трудом приподнял голову и увидел, что берег исчез. В этот момент исчезли и его мечты о побеге. «Какой я неудачник, – с горечью думал Джон. – Я не только не сумел бежать с корабля, но натворил еще больше бед, теперь моя жизнь станет еще невыносимее.»

Преодолевая страшную боль, Джон приподнялся и посмотрел на небо. Его глаза блестели от гнева, а лицо свело судорогой ненависти.

«Нет Бога на небе! – задыхаясь крикнул он. – Но даже если Он есть, я ненавижу Его за то, что Он позволил всему этому случиться!»

Упав на палубу, Джон закрыл лицо руками и горько заплакал.

На палубе не было ни одной души. Прошло много часов, но все попытки Джона встать на ноги по-прежнему не увенчались успехом.

Наконец, ему удалось подтянуться, и он ухватился за перила.

«Моя жизнь так ужасна, что совсем не стоит жить, – простонал Джон. – Капитан ненавидит меня. Теперь мне никогда не стать офицером. За мной постоянно следят. Нет никакой надежды на побег. Остается одно: прыгнуть за борт и утонуть. Только тогда кончатся мои страдания.»

К такому решению пришел Джон Ньютон, и он имел самые серьезные намерения осуществить его. Но почему-то он не сделал этого. Почему? В течение долгих лет он снова и снова задавал себе этот вопрос, но не мог найти на него ответа.

Моряки презирали Джона и постоянно насмехались над ним. Каждый день его заставляли работать все тяжелее и тяжелее, находя задания одно хуже другого. Капитан задался целью сделать из него примерного моряка, потому что терпеть не мог дезертиров.

Тем временем Джина захлестывала ненависть. Он злился, постоянно затевал драки, воровал у всех и у каждого, он лгал и мошенничал. Его самым любимым занятием было сочинение небылиц. Неопытные моряки верили ему, а потом их жестоко наказывали. Джон же с удовольствием наблюдал за тем, как их пороли розгами. Как правило, он наблюдал за экзекуцией из первого ряда и когда несчастный кричал от боли, Джон злобно хохотал.

Неудержимый гнев Джона был направлен не только против моряков. Довольно часто он потрясал кулаками в направлении неба и выкрикивал страшные ругательства. Так он выражал свою ненависть к Богу

Мэри Кэтлет

Когда корабль пришвартовался в Лондоне, Джон начал умолять капитана, чтобы ему разрешили сойти на берег. Он очень хотел увидеться с отцом и со своими друзьями. Капитан наконец согласился, но только с условием, что Джон сойдет на берег под охраной.

– Если он попытается бежать, пристрелите его! – приказал капитан охраннику.

Старым друзьям Джона просто не верилось, что этот необузданный, исполненный злобы и ненависти семнадцатилетний моряк был тем самым Джоном Ньютоном, которого они когда-то знали

– Он сошел с ума! – перешептывались между собой его сверстники. – Он превратился в неистового безумца!

С того ужасного дни, когда его насильно увели на «Харвик», Джон ни разу не видел своего отца и с нетерпением ожидал встречи с ним.

– Но как же я объясню отцу, кто ты такой? – спрашивал он охранника.

– Отец очень расстроится, если узнает, в какую переделку я попал.

– Тебе не обязательно рассказывать кто я, – по-доброму откликнулся охранник. – Просто скажи отцу, что я твой друг.

Встреча с отцом была большим разочарованием для Джона. Мачеха ни на минуту не оставляла их в покое. Она не любила Джона даже когда он был намного младше. Теперь же перед ней предстал обозленный на весь мир молодой человек, и ее антипатия усилилась. Безусловно, Джон тоже не питал к ней теплых чувств. Ему казалось, что мачеха отняла у него любовь и внимание отца. Ведь это она настояла на том, чтобы его отправили в пансион Джон не мог ей этого простить.

Сокращая свой визит, он попрощался и собрался уходить.

– Джон, ты помнишь господина и госпожу Кэтлет, которые живут в Кенте? – вдруг, спросил у него отец – Они просили, чтобы ты навестил их прежде чем уедешь из Лондона.

– Я их не помню, – ответил Джон.

– Они были лучшими друзьями твоей матери, – продолжал господин Ньютон.

– Я не знаю их, – медленно произнес Джон.

С чего бы это вдруг ему захотелось коротать время с какими-то стариками, друзьями матери, когда в Лондоне можно было найти занятия гораздо поинтереснее.

– Они очень хотели бы увидеть тебя, – настаивал отец Джона. Тебе не придется там долго задерживаться, но им было бы приятно, если бы ты зашел.

Затем он с улыбкой добавил.

И несомненно, они угостили бы тебя превосходнейшим обедом.

Хорошо, я подумаю, – уклончиво ответил Джон.

Вообще, Джон не собирался тратить на визит к Кэтлетам то короткое время, которое он имел возможность провести на берегу. Но почему-то именно так он и поступил.

Видимо, сам охранник начал уговаривать его сходить в гости, чтобы оградить Джона от возможных неприятностей. Или же мысль о

хорошем домашнем обеде побудила Джона согласиться. А может быть, это было Божье провидение.

Когда Джон пришел к Кэтлетам, его приняли, как давно потерянного, а теперь вновь найденного ребенка. Все были так счастливы, что могли видеть его. Кроме господина и госпожи Кэтлет в семье было еще две девочки. Старшей Мэри, было 14 лет. С того самого мгновения, когда Джон впервые взглянул на нее, он понял, что влюблен. Но он был очень осторожен, стараясь ничем не выдать нахлынувших на него чувств.

– Хочешь, я расскажу что-то забавное? – спросила госпожа Кэтлет. – Когда ты был маленьким мальчиком, а Мэри совсем еще младенцем, мы с твоей матерью строили радужные планы относительно вашего будущего. У нас все было продумано вы вырастаете, станете друзьями, а потом когда-нибудь поженитесь.

Все рассмеялись. Джон тоже пытался присоединиться к общему смеху, но почувствовал, что его лицо заливают краской. Он надеялся только, что никто этого не заметил.

– Ну, полно, дорогая, – сказал господин Кэтлет, – ты смущаешь парнишку.

– Ничего, – ответила госпожа Кэтлет. – Ведь они были тогда совсем еще детьми.

А затем, повернувшись к Джону, она добавила.

– Твоя мать предусмотрела все детали вы могли бы жить здесь, в Кенте, или в Лондоне. Ей очень хотелось, чтобы ты стал проповедником.

– Проповедником! – не удержавшись захохотал охранник Джона. – Джон Ньютон – проповедник?! – Это предположение рассмешило его до слез. Но брошенный Джоном угрожающий взгляд быстро остановил его. После этого моряк не смел уже улыбнуться.

Рядом с Мэри Джон стал совершенно другим человеком таким же нежным и спокойным, как и они. Охранник был поражен происшедшей в нем переменой и решил, что ему можно доверять. На короткое время он даже позволил Джону побыть с Мэри наедине.

– Ты когда-нибудь задумывался над тем, чтобы стать проповедником? – спросила Мэри – Ведь этого хотела твоя мать.

– Я? Проповедником? – с горечью отозвался Джон. – Послушай, после всего, что мне пришлось пережить, я просто убежден, что Бога нет.

– Почему? спросила Мэри.

Потому что, если Бог есть, тогда верно одно из двух: Он обо мне забыл, или же Он бессилен помочь мне. Как бы там ни было, я не хочу Его знать!

Когда «Харвик» должен был уйти из порта. Мэри пришла на пристань, чтобы попрощаться с Джоном.

Джон, я так рада, что могла познакомиться с тобой? Мне очень хотелось бы, чтобы ты не отвергал Бога, потому что только Он, Он один, может помочь тебе в твоих бедах.

– Помочь мне? – со злобой произнес Джон. – Если Бог есть, то зачем Он допустил все эти беды?

– Ты так говоришь, потому что не понимаешь, что Бог проводит Свою работу в твоей жизни, – мягко сказала Мэри. А потом добавила:

– Я хочу тебе что-то пообещать. Я буду каждый день молиться, чтобы Бог хранил тебя, и ты мог увидеть, что Он на самом деле любит тебя. И что ты нуждаешься в Нем.

В море Джон постоянно думал о Мэри, но никому не рассказывал о своих чувствах. Он был уверен, что отдал бы за нее свою жизнь. К сожалению, любовь, родившаяся в его сердце, не изменила его образа жизни, он оставался ужасным, свирепым моряком.

Наконец-то избавились

– Джон, моряк должен всегда во всем подчиняться! – сказал капитан. – А тем более на военном корабле не может быть никаких исключений из этого правила.

Когда Джону приказали явиться к капитану, он опять ожидал неприятностей и очень удивился, заметив, что капитан был в добром расположении духа. Голос капитана был мягким и спокойным. Но вместо того, чтобы смотреть Джону прямо в глаза, он смотрел вниз, на свои сложенные на коленях руки.

– Ты отлично знаешь это правило, – продолжал капитан. – Тебе известно, чем оно обусловлено, но ты упрямо отказываешься подчиняться. Я угрожал тебе, наказывал, тебя постоянно секут, но твое поведение с каждым днем ухудшается. И я пришел к выводу, что все средства исчерпаны – из тебя никогда не получится хорошего моряка.

Низко опустив голову, Джон молча слушал. Если капитан считает, что у него нет никаких шансов, то что будет дальше? А может, его ожидает смерть: ведь он дезертировал с военного корабля, когда страна находилась под угрозой вражеского нападения?

– На корабле имеются серьезные поломки, и мы должны возвратиться в Лондон, – продолжал капитан. – Как только мы зайдем в порт, ты свободен. Я не хочу больше видеть тебя на моем корабле!

Ошеломленный таким поворотом дел, Джон какое-то время молчал, а потом громко рассмеялся.

– И это все? Меня прогнали с корабля? – с ухмылкой спросил он. – К вашему сведению это как раз то, о чем я давно мечтал. Я годами мечтал о побеге!

– Похоже, что твоя мечта сбылась, – вздохнув, сказал капитан. Потом, после продолжительной паузы, он посмотрел на Джона и спросил:

– Что же ты теперь будешь делать?

– Устроюсь на другой корабль, – грубо ответил Джон. – На другом корабле я буду только отдавать приказания, а все остальные должны будут подчиняться мне.

Калитам покачал головой.

- Джон, если ты не изменишься, тебе не миновать горя и неприятностей в жизни.

А что вы знаете о жизни? – дерзко спросил Джон. – Что знаете о ней вы, потрепанный старикашка?!

Резко повернувшись, Джон вышел из каюты капитана, не отдав чести и даже не попрощавшись.

Оказавшись на берегу, он снова стал размышлять о будущем: хочется ли ему провести всю свою жизнь в море, как его отец. После долгих раздумий он пришел к выводу, что этот вопрос должна решить Мэри Кэтлет. Ведь теперь он больше всего думал о ней. Может быть просто нужно жениться на Мэри и поселиться в Лондоне?

Чем чаще Джон думал о женитьбе, тем больше ему была по душе эта идея. Одержимый желанием жениться на Мэри, он поспешил к отцу, чтобы рассказать ему о своем решении.

– Отец, Мэри Кэтлет – самая замечательная девушка в мире, и я хочу на ней жениться, – заявил Джон.

- Но, Джон, она очень молода. Ей только 14 лет, а тебе самому всего 17, – возразил господин Ньютон – Если ты придешь с таким предложением к ее отцу, то он наверняка выгонит тебя.

– Что ты понимаешь в моих делах? – со злостью выкрикнул Джон. – Я прямо сейчас пойду и скажу родителям Мэри, что хочу жениться на их дочери.

С этими словами Джон выбежал из отцовского дома. Конечно, господин Ньютон был прав. Когда Джон сказал родителям Мэри, что у него на уме, господин Кэтлет пришел в ярость,

– Вон из моего дома! крикнул он. – И больше никогда не появляйся здесь.

Но со стороны матери Мэри он встретил сочувствие.

– Джон, уверен ли ты, что все хорошо обдумал? – нежно спросила она.

– Ведь ты сам знаешь, что вы очень мало знакомы друг с другом.

Конечно же мой муж прав: наша дочь еще так молода что ей слишком рано думать о замужестве. Вообще, и она и ты – вы оба очень молоды. В полном смятении, Джон низко опустил голову.

– Простите, что я затеял это – тихо сказал Джон.

– Может быть, все будет иначе, когда вы повзрослеете, – сказала госпожа Кэтлет. – Если через несколько лет ты по-прежнему будешь испытывать эти чувства и если Мэри согласится, мы можем возвратиться к этому разговору.

– Но, я думаю, что будет лучше, если ты перестанешь сюда приходить,

– поспешно добавил господин Кэтлет. – Мэри сама знает о твоих чувствах к ней, а поэтому, пожалуйста, не говори с ней о браке.

Думаю, что тебе лучше уйти, не дожидаясь ее возвращения, – решительно заявил господин Кэтлет.

Джон ушел, хотя ему так не хотелось идти домой. Он не хотел признать перед отцом свою неправоту. Куда еще он мог пойти, как не на пристань? В тот же день уходил корабль в Венецию, и на чем нашлось одно место. «Я всегда хотел побывать в Италии», – подумал Джон. И так, не сказав ни слова ни Мэри, ни отцу, Джон отправился в плавание.

Когда корабль начал медленно отходить от причала. Джон стоял на палуба и смотрел на удаляющийся Лондон. Он знал, что пройдет много-много лет прежде, чем он снова увидит Мэри. А может, он вообще никогда больше не увидит ее? Мысль об этом вызвала боль. На него нахлынуло чувство одиночества.

– Эй, моряк, пора браться за дело, – крикнул помощник капитана за спиной Джона – Мы взяли тебя не для того, чтобы ты любовался Лондоном. Он подтолкнул Джона в ту сторону, где уже тяжело

работали другие. Джон резко развернулся и негодуяще посмотрел на офицера.

– Я никому не позволю помыкать мной, – крикнул он и выставил кулаки, приготовившись к драке.

– Неужели вы не знаете этого забияку? спросил проходивший мимо коренастый моряк – Это смутьян, которого выгнали с «Харвика».

– Ах, вот оно что! – сказал помощник капитана.

Повернувшись к Джону, он крикнул:

- Не пытайся заниматься подстрекательством, у нас этот номер не пройдет.

Команда состояла из бывалых закаленных моряков, но очень скоро Джон успел со всеми перессориться. Моряки относились к Джону с презрением, а он ненавидел их. Но больше всех Джон ненавидел капитана, так как считал, что именно он причина всех его бед. Все чаще Джон возвращался к мысли о заговоре против капитана, он хотел убить капитана и занять его место. Джон не боялся ни Бога, ни людей. Его не волновала собственная участь. Больше всего Джон переживал, что даже если ему удастся расправиться с капитаном, команда не поддержит его и не позволит занять капитанское место. «А если моряки не захотят меня поддержать, они могут избавиться от меня! А что, если Мэри узнает подробности о моей смерти? Мне даже думать не хочется о том, что после моей смерти она разочаруется во мне». Это было единственным обстоятельством, которое удерживало Джона от осуществления его коварных замыслов. Все больше и больше обозляясь, он причинял всем одни неприятности. В конце концов, иссякло терпение даже у самых выдержанных моряков.

– Посигнальте первому попавшемуся кораблю, что мы обменяем Джона Ньютона на любого человека, от которого они хотели бы избавиться! – приказал капитан.

Случилось так, что навстречу шел корабль, на борту которого находился тяжело больной человек. Его срочно нужно было доставить в Англию. И хотя желающих ухаживать за больным не нашлось, капитан был согласен на все, только бы избавиться от Джона. Итак, обмен состоялся.

– Наконец-то мы избавились от тебя! – кричали моряки когда встретившиеся корабли начали расходиться,

– Я тоже избавился от вас! – крикнул в ответ Джон. – Теперь я смогу делать все что захочу! Никто не будет отдавать мне приказаний!

Остров рабов

В те годы корабли непрерывно бороздили моря в разных направлениях. До изобретения поездов и самолетов, морские корабли были основным средством передвижения и транспортировки грузов. Безусловно многие страны имели военно-морской флот, судна, подобные военному кораблю, на котором служил Джон. Но помимо этого, были также торговые, грузовые и пассажирские корабли. Более того, встречались также и пиратские корабли. Но самой худшей славой пользовались корабли, на которых перевозили рабов. И Джон попал как раз на такой корабль. Капитан первым приветствовал Джона на борту корабля.

– Как тебя зовут? – спросил капитан.

– Джон Ньютон, – последовал ответ.

Капитан удивленно сдвинул брови.

- Ты говоришь, Джон Ньютон? Так я же знаком с твоим отцом! Мы с ним старые друзья. Добро пожаловать к нам на корабль Джон. Если ты такой же хороший моряк, как твой отец, то нам повезло.

– Куда мы держим курс? – поинтересовался Джон.

– На побережье Африки, – с улыбкой ответил капитан. – Не забывай, что на этом корабле перевозят рабов. Мы идем за очередным грузом. Ты когда-нибудь был к Африке?

– Нет, – ответил Джон, – но я готов к новым приключениям.

Весело рассмеявшись, капитан положил свою огромную руку Джону на плечо и крепко обнял его.

– Мне это нравится – сказал он. Вижу, что мы с тобой сойдемся.

Сегодня вечером приходи ужинать в мою каюту. Ты начнешь работать завтра.

Джон не верил своим ушам. Правда ли это? Несмотря на то, что капитану рассказали о вызывающем поведении Джона, он, казалось, решил закрыть глаза на его прошлые ошибки, и принимал его, как друга. У Джона появился замечательный шанс: перед ним открывалась возможность доказать, на что он способен, доказать, что он достоин быть офицером.

К сожалению, Джон не извлек уроков из своего прошлого. Как только капитан ушел, Джон с ухмылкой сказал: «Старый болван, с чего бы это мне захотелось быть твоим другом? Я буду делать все, что мне нравится, и даже не пытайся командовать мной!»

Затем, окинув взглядом корабль, он цинично добавил: «У них здесь даже нет специального места для экзекуций. Что ж, неплохое это суденышко, как раз для меня!»

Помимо того, что Джон сам был смутьяном и, казалось, не знал пределов жестокости, он стал поощрять к такому же поведению и других моряков. Он отказывался выполнять приказания, и никто не мог заставить его сделать то, чего он не хотел делать. Он всегда был готов к драке, но в результате, чаще всего доставалось другим, а не Джону Ньютону.

Капитан был озадачен поведением Джона. Он с тревогой наблюдал за тем, как другие моряки следовали его ужасному примеру. Джон отлынивал от работы, воровал, не признавал никаких авторитетов. Капитан корабля, несмотря на огромный рост и грубоватую внешность, был очень мягким и добрым человеком. Он не знал, как подчинить этого необузданного молодого моряка, а поэтому решил предоставить его самому себе, надеясь, что пройдет время и Джон образумится. Однако Джон расценил это, как проявление слабости, и начал открыто, не таясь, высмеивать капитана. Стоит ли говорить о том, что скоро от дружеского расположения капитана не осталось, и следа. Однажды, до конца разочаровавшись в Джоне, капитан в ярости крикнул:

– Лучше бы я никогда не знал тебя, Джон Ньютон! Где бы ты ни появился, куда бы ни ступила твоя нога, ты – проклятие для каждого корабля! Нечего сказать, хорошо же ты отблагодарил за предложенную тебе дружбу.

– Так значит, я – проклятие?! – грубо расхохотался Джон. – А ты ожидал благодарности? Ну что ж, может быть, ты прав! Мне понравилось созвучие этих слов, настолько понравилось, что придется даже сочинить песню. Я назову ее: «Джон благодарное проклятие». После этих слов Джон взял перо и бумагу, сел на ящик и написал свою песню. Подбирая самые грубые, самые унижительные слова. Джон высмеивал в ней капитана. Он созвал моряков и разучил с ними эту песню. Всякий раз, когда капитан проходил мимо, они распевали ее громко, во всю мощь своих легких, стараясь, чтобы до слуха капитана долетало каждое слово.

Наконец, после продолжительного путешествия, корабль бросил якорь на одном из островов вблизи побережья Африки. Когда Джон сошел на берег, он заметил, что соседний корабль загружали чернокожими

людьми. Это были мужчины, женщины и дети, которых выкрали из африканских деревень, а затем продали на корабль, на котором перевозили рабов. Джон остановился, чтобы посмотреть.

– Их нужно сковать всех вместе, – сказал наблюдавший за погрузкой капитан корабля. – Я не хочу неприятностей. Сюда, сюда! Здесь можно добавить еще! Сильнее, трамбуйте их, как следует!

Джон был поражен, что в трюме корабля могло поместиться такое огромное количество людей.

– Они же не выдержат переезда, – сказал он стоявшему рядом моряку. Моряк рассмеялся.

Многие останутся в живых. Но даже если выживет только половина, все равно мы будем в большом выигрыше.

Когда трюм был заполнен до предела, так, что в него невозможно было втиснуть больше ни одного человека, дверь громко захлопнули и заперли на замок. Рабов не выпускали из трюма до тех пор, пока корабль не достигал порта назначения. Обычно корабли направлялись либо в Англию, либо в Америку. Переезд длился долгие месяцы. В жаркую погоду трюм напоминал духовку, в которой нечем было дышать, а в холодную погоду рабы замерзали.

– Куда вы направляетесь? – поинтересовался Джон.

– В Америку, ответил моряк – в Новый Орлеан.

– Но пока вы доберетесь до Америки, то похоже, что их нельзя уже будет продать.

– Все это делается не сразу, – шутил моряк – Вначале нужно будет отгрузить всех тех, которые выживут. Потом, около месяца их придется откармливать и лечить. Но ты не представляешь, сколько за них можно выручить на рынке.

– Кому же вы будете их продавать? – спросил Джон.

– Всякому, кто может позволить себе такую покупку, – рассмеялся моряк.

За три дня до того, как их корабль должен был отправиться в обратный путь, умер капитан, и для Джона события обернулись совсем не так, как он рассчитывал. Хотя в последнее время капитан его не очень жаловал, но из-за дружбы с отцом Джона все же проявлял к нему снисхождение. Однако, первый помощник капитана, который теперь должен был занять его место, предельно ясно объяснил свою позицию:

– Джон Ньютон, если ты не изменишься, я выброшу тебя за борт, – заявил он. – Я выброшу тебя в море, и ты утонешь. Только не думай, что это пустые слова, я всегда выполняю свои обещания.

На африканском побережье, а также на многих близлежащих островах было довольно много белых переселенцев. В основном, все они были как-то причастны к работорговле. Некоторые скупали рабов у похитителей и содержали их до тех пор, пока не подходил очередной корабль, на который можно было их продать. А так как рабов перепродавали по цене гораздо более высокой, чем за них было уплачено вначале люди, занимавшиеся перепродажей, были очень богатыми.

После смерти капитана, Джон познакомился с одним таким работорговцем, который жил на острове со своей женой-африканкой.

– Зачем тебе так тяжело работать на корабле? – сказал ему работорговец. – Только глупец может согласиться работать за такую мизерную плату.

– Мне самому не очень нравится эта работа, но что поделаешь, – сказал Джон.

– Ты мог бы остаться на острове, – предложил работорговец. – Здесь почти не нужно работать, а если заняться работорговлей, ты мог бы стать очень богатым человеком.

– Что ж, – задумчиво сказал Джон, – меня не особенно радует то, что придется работать под началом нового капитана, который будет без конца помыкать мной.

– На нашем острове никто не будет тобой командовать. Кстати, ты сам сможешь отдавать приказания. – сказал работорговец. – Кроме меня и моей жены, все остальные здесь – рабы. Они обязаны выполнять все, что им прикажут, иначе их ожидает смерть.

– Неплохое предложение, – согласился Джон. – Я ненавижу бедность. И ненавижу, когда мне отдают приказания! Мне всегда хотелось быть богатым и жить, ни перед кем не отчитываясь.

– Ну что решил? – спросил работорговец. – Ты остаешься?

– Да, ответил Джон, – я остаюсь.

– Замечательно! – воскликнул работорговец.

Он схватил руку Джона и крепко пожал ее. Держа его руку в своей, работорговец вдруг разразился смехом. Он смеялся все громче и громче. Потом к нему присоединилась его жена. Джон тоже начал смеяться, хотя совсем не понимал, почему им было так смешно.

Узник

Через два дня загруженный рабами корабль должен был отправиться в обратный путь. Но, несмотря на это, Джон собрал все свои вещи и сошел на берег. Ему не терпелось обследовать остров который должен был стать его домом.

«При следующей встрече с вами я буду богатым человеком, – говорил Джон морякам. – Я не такой глупец, как вы, потому что только глупцы позволяют, чтобы ими командовали. На этом острове я сам буду отдавать приказания. Если когда-нибудь вы захотите вернуться сюда, то приготовьтесь быть под моим началом».

И хотя это был самый большой из Плантанских островов, чтобы обойти его, Джону потребовалось чуть больше часа. На песчаной почве повсюду росли пальмы. Исследовав остров, Джон выбрал место для своего дома. Избранный им участок был недалеко от дома работорговца. Он провел так много времени в перенаселенных кубриках, что хотел насладиться уединением.

– Неплохое место, – сказал Джон, удовлетворенно вздохнув. Но когда загруженный рабами старый корабль начал отдаляться от берега, у него появились подозрения, что все будет не так гладко, как ему показалось и самом начале. Работорговец был неплохим человеком, но его жена-африканка наводила на Джона ужас. Не зная причины, он заметил, что эта женщина возненавидела его с первого дня их знакомства. И все же Джон был уверен, что независимо от того, поможет ему работорговец или нет, он станет преуспевающим дельцом. Они еще увидят, на что он способен!

Однако на следующее утро все изменилось. Джон проснулся в горячке. Он так плохо себя чувствовал, что не мог подняться с постели. Его не было за завтраком. Когда работорговец с женой вошли в его комнату, они сразу же поняли, что парень серьезно болен.

– Наверное, он умрет, – сказал работорговец своей жене – С этими африканскими болезнями трудно предсказать исход. Но, как бы там ни было, на первых порах тебе придется поухаживать за ним.

И хотя слова мужа не особенно обрадовали женщину, она беспрекословно исполняла все, что ей было сказано. Однако, Джон не выздоравливал. Наоборот, его состояние заметно ухудшилось. И тогда хозяйка махнула на него рукой, у Джона была горячка, а она не хотела даже подать ему глотка холодной воды.

– Зачем зря тратить время? Зачем выхаживать мертвого? - говорила она, пожимая плечами.

Джон лежал на расстеленной на полу циновке. Много дней подряд он метался в бреду и жалко беспомощно стонал. Иногда, смиловавшись над больным, кто-то из рабов приносил ему немного пищи и воды. Прошло много времени и, ко всеобщему удивлению, Джон пришел в себя. Горячка оставила его так же внезапно, как и началась.

Постепенно он начал выздоравливать.

Когда рабы сообщили об этом хозяйке, она пришла в ярость. «Я не знаю, как ему это удалось, но он еще пожалеет, что остался в живых!» Продолжительное время Джон почти ничего не ел и поэтому был очень голоден. Хозяйка знала, что он чуждается в усиленном питании, но приказала, чтобы рабы приносили ему крошечные порции. Этого хватало только, чтобы не умереть с голоду.

Издеваясь над Джоном, хозяйка приказала, чтобы ей накрывали стол рядом с циновкой, на которой он лежал. Джон видел, как она с аппетитом поглощала стоявшую на столе пищу. По всему помещению разносились ароматные запахи. За обедом хозяйка без конца приговаривала: ам-м-м-м! Какой нежный цыпленок! Подумать только, что за десерт – язык проглотишь! Как все вкусно! Положите мне еще, я хочу добавки».

Джону так хотелось отведать пищи с ее стола! Если бы работорговец был дома, хозяйка ни за что не посмела бы обращаться с Джоном так жестоко. Но случилось так, что работорговец отправился в продолжительное путешествие на отдаленный остров, и Джон был оставлен на милость этой жестокой мстительной женщины. Даже после того, как горячка оставила его, он все еще был слаб и совершенно беспомощен.

Изредка, когда хозяйка была в хорошем расположении духа, она позволяла Джону доесть объедки, оставшиеся на ее тарелке. Бедный Джон был настолько голоден, что с благодарностью съедал все, до единой крошки.

Однажды, закончив обедать, она крикнула.

– Джон, если ты проголодался, то можешь взять мою тарелку на ней еще осталось несколько лакомых кусочков.

Не дожидаясь повторного приглашения, Джон вскочил на ноги и бросился к столу. Но его руки так сильно дрожали, что он не смог

удержать тарелку. Она выскользнула и разбилась, Джон опустился на колени и начал отыскивать пищу в груди осколков.

Когда африканка увидела, с какой жадностью он подбирает жалкие объедки, она расхохоталась. В ее неумном смехе чувствовалась жестокость.

– Джон Ньютон, так ты же – собака, жалкая тощая собака! Интересно, мог бы ты научиться некоторым трюкам?!

– Мадам, пожалуйста, дайте мне еще что-нибудь поесть, – умолял Джон, глядя на стол, где было такое обилие пищи.

– Нет, ни в коем случае, – ответила женщина.

И Джон обезумел от голода.

– Пожалуйста, умоляю вас! – закричал он – Посмотрите, как много пищи еще осталось на столе. Неужели вам жалко дать мне хоть самую малость?!

Хозяйка перестала смеяться. Ее голос стал резким, ледяным.

– Я сказала нет – значит, нет! Прочь от моего стола! Ты мне надоел.

Позвав рабов, она приказала: «Убрать со стола всю оставшуюся пищу и отдать ее свиньям. Ни крошки не давать Джону Ньютону».

Бедному Джону ничего не оставалось, как проковылять к своей циновке, на которой он и провел остаток дня. Поздно ночью, когда все спали, Джон прокрался во двор и накопал кореньев. Он обтер их своей рубахой, а потом съел, не снимая коры. У кореньев был ужасный привкус, и они были такими твердыми, что Джон с трудом жевал, но все последующие месяцы ему пришлось питаться одними кореньями.

– Вставай, Джон Ньютон, вставай сейчас же!

Джон открыл глаза и посмотрел на стоявшую рядом женщину.

– Вставай, лентяй! Вставай, ничтожество! – кричала она в приступе ярости.

Джон попытался приподняться, но был так слаб, что его попытки не увенчались успехом. Вставай, вставай и иди! – приказала она.

Собрав все свои силы, Джон наконец встал на ноги, но, сделав несколько шагов, снова упал на колени.

– Посмотрите на меня я – Джон Ньютон! – крикнула одна из рабынь, передразнивая Джона. Жена работоторговца громко рассмеялась и захлопала в ладоши. Заметив одобрение хозяйки, другие рабы тоже стали насмехаться над ним.

Джон опустил голову. Глаза жгло от горячих слез позора и унижения.

– Я не знала, что Джон Ньютон ко всему еще и клоун, – сказала жена работорговца.

– Бросайте в него лимоны, окажите честь клоуну!

Джон все еще стоял на коленях. Он сжался в комок, когда со всех сторон в него полетели лимоны. Иногда попадались гнилые плоды, и из них летели брызги. От ударов твердых незрелых плодов было очень больно. Пытаясь защититься, Джон прикрывал голову руками, но это мало помогало. Когда лимонов не стало, рабы начали швырять в него камни. Наблюдая за этой дикой сценой, жена работорговца взвизгивала от восторга.

Каждый день мучения продолжались. Порой казалось, что им не будет конца. Рабы всячески пытались угодить своей хозяйке. Никто не смел прекословить, чтоб ее гнев не обернулся против них самих. Но когда ее не было рядом, насмешки сменялись на жалость к Джону. Среди рабов находились смельчаки, которые делились с ним пищей из своей скудной порции.

Наконец возвратился домой работорговец. Для Джона это был праздник. Появился крошечный луч надежды. Джон побежал навстречу хозяину и упал к его ногам. Он излил перед работорговцем все свои обиды: рассказал ему обо всех унижениях и о том, сколько мучений ему пришлось претерпеть от его жены

– Я не могу поверить, что все это правда, – сказал работорговец – Но если моя жена на самом деле так плохо обращалась с тобой, значит ты этого заслужил.

Повернувшись к жене он спросил:

– Дорогам, правду ли говорит этот человек?

– Конечно нет, – солгала женщина. – Кому ты больше веришь этому негодяю или своей жене?

– Дорогая, ну конечно же, я верю тебе, – скороговоркой произнес работорговец.

Тем не менее, он не мог не заметить, что Джон очень ослабел и выглядит так, будто его морили голодом. Он сказал Джону:

– Что ж, тебе нужно восстановить силы. В следующий раз я хотел бы взять тебя с собой. Может быть, ты сможешь помочь мне.

Работорговец сдержал обещание. Отправляясь в очередную поездку, он взял Джона с собой. Сначала все складывалось довольно неплохо. Но потом, в одном из портов, пьяный моряк обвинил Джона в краже, настаивая, будто он украл что-то у торговца. Несмотря на то, что Джон

был невиновен и изо всех сил пытался объяснить, что произошло, работорговец не захотел даже выслушать его.

– Ты обвинил мою жену в жестокости, – со злобой крикнул он, – а теперь, ты меня обокрал! Вот подожди, когда мы возвратимся домой, тогда ты узнаешь, что такое настоящее страдание.

После этого случая, каждый раз, когда работорговец сходил на берег, он привязывал Джона к поручню. Ему выдавали миску риса, и этой пищи должно было хватить до возвращения хозяина, даже если он отсутствовал несколько дней подряд. И если бы Джону не удавалось поймать одну-две рыбешки, – он наверняка умер бы от голода.

Привязанный, дни и ночи напролет он просиживал на палубе. Тонкая рубаха и брюки не спасали от дождя и холода. Совсем неудивительно, что Джон снова заболел.

По возвращении на остров его жизнь не изменилась к лучшему.

Хозяева обращались с Джоном хуже, чем с остальными рабами. Он чувствовал себя совершенно беспомощным.

Джону позволяли иметь только ту одежду, какая на нем была, и запрещали мыться.

Иногда, далеко за полночь, убедившись, что все спят. Джон пробирался к океану и купался прямо в одежде. Искупавшись, он торопливо бежал обратно и ложился спать мокрым, в надежде, что до утра одежда высохнет. Если же она не высыхала, его в очередной раз избивали.

Рано утром работорговец уже звал Джона:

– Вставай, сегодня у тебя будет много работы. Я хочу посадить лимоновую рощу.

Неумолимо жгло солнце. Работа была очень тяжелой. Самочувствие Джона ухудшилось, и ему приходилось заставлять себя встать. Но хозяин приказал копать ямы для саженцев. Несколько дней Джон занимался этой изнурительной работой. Как только дело было сделано, работорговец с женой пришли проверить, как он справился с заданием. С насмешкой в голосе работорговец сказал:

– К тому времени, когда эти деревья вырастут и начнет плодоносить, может быть, ты уже будешь в Англии и у тебя будет свой собственный корабль. Тогда можешь приезжать за лимонами.

Повернувшись к жене, он спросил:

– Дорогая, как ты думаешь, это возможно?

– Возможно ли это? – переспросила она с насмешкой. – Мы не раз уже были свидетелями самых странных происшествий!

Джон ничего не сказал. Стараясь не реагировать на их насмешки, он продолжал работать. Скоро эта игра надоела работоторговцу и громко хохоча, они с женой ушли.

Джон Ньютон не был уже тем неумным грубым молодцом, каким он прибыл на остров. В нем не осталось огня. Он был сломлен и превратился в затравленное беспомощное существо, которое всякий раз в страхе съеживалось перед своими мучителями.

К острову часто причаливали корабли, на которых перевозили рабов. И всякий раз, когда Джон видел приближающийся корабль, он убегал и прятался. Ему было стыдно. Он не хотел, чтобы кто-то увидел, в каких ужасных условиях он живет.

Иногда он начинал думать о самоубийстве, чтобы прекратить свои страдания. Но всякий раз он вспоминал о Мэри, и ему хотелось возвратиться в Лондон, чтоб еще раз увидеть ее. Только благодаря этому желанию он продолжал жить.

Может быть. Бог хотел смирить Джона, сломить его упорное своеволие. И если это на самом деле было так, то Бог преуспел.

Долгожданное избавление

Когда отец Джона вышел на пенсию и поделился в Лондоне, он стал все чаще и чаще вспоминать о сыне. Долгое время от Джона не было никаких вестей и это тревожило его. Наконец, господин Ньютон решил сходить к своему другу, владельцу нескольких торговых кораблей.

– Я сильно переживаю о Джоне, – сказал он другу. – Не представляю даже, где он и что с ним. Я знаю, что в прошлом он сам был причиной многих бед, которые выпали на его долю. Но сейчас, похоже, никто не знает, где он находится.

– Я ничего не слышал о нем, но на следующей неделе два моих корабля уходят в море. Один направляется в Италию, а другой – в Африку. Оба судна будут заходить в разные порты. Я попрошу, чтобы капитаны навели справки о твоём сыне везде где им придется побывать.

– Спасибо, большое спасибо! – благодарил своего друга господин Ньютон. – Но у меня есть еще одна просьба. Если кому-то удастся найти Джона, попросите, чтобы его привезли в Лондон.

– Я думаю, что капитаны сделают все от них зависящее, – пообещал господину Ньютону его друг.

Итак, когда два торговых корабля покидали Лондон, капитанам было приказано заняться розысками Джона Ньютона и, если это будет возможно, на обратном пути доставить его домой.

В то же время в жизни Джона произошли значительные перемены. Издевательств не было конца, ситуация все время ухудшалась, но работорговец сам все больше и больше уставал от этого белого раба.

– Он причиняет столько хлопот, что вряд ли стоит держать его здесь, – с отвращением сказал работорговец своей жене. – Я думал, что из него получится хороший работник, но он почти ничего не может делать. Я не хочу его видеть!

– Я тоже устала от него, – сказала жена работорговца – Что бы я с ним ни делала, он ни на что не реагирует. Он напоминает мне живой труп. Джон услышал этот разговор, и в душе у него снова загорелась искорка надежды. Джон старательно таил и оберегал ее может быть, наступит час, когда он сможет уйти от этих ужасных людей?! Вспыхнувшая надежда прибавила мужества, и Джон решил обратиться к работорговцу с просьбой.

– Торговец, который живет на другом конце острова, приглашает меня к себе, – волнуясь, сказал Джон хозяину. – И если вы меня отпустите, я уйду и никогда больше не побеспокою вас.

Работорговец и его жена молча смотрели на Джона.

Упав на колени, Джон начал умолять:

– Пожалуйста, прошу вас, отпустите меня!

– Он отвратителен, – сказала жена работорговца. – Думаю, что мы должны отпустить его. Скатертью дорожка!

– Уходи, – крикнул работорговец, тонкой палкой отбивая каждый слог на ребрах Джона. – С самого первого дня ты был для нас наказанием! Какой это был прекрасный день! Джон ни минуты не мешкал. Ему не нужно было долго собираться. Потому что у него ничего не было, кроме рваной одежды.

Когда же он пришел на противоположный конец острова, в дом другого торговца, его приняли очень тепло. Ему дали новую одежду и хорошо накормили. Он мог есть, сколько хотел. При хорошем питании

Джон окреп физически, а обновившаяся надежда укрепляла его дух. Из чувства благодарности к новому хозяину Джон работал, не покладая рук.

Однажды торговец позвал его к себе и сказал: «Молодой человек, ты мне очень нравишься. Ты хорошо работаешь, ты честен и знаешь, что такое ответственность. Я назначаю тебя старшим над всеми моими слугами».

Прошло еще немного времени, и Джон стал хорошим управляющим. Хозяин поражался его способностям. Он снова позвал Джона к себе и сказал:

– Джон Ньютон, ты замечательный человек, и теперь к твоим многочисленным обязанностям я хочу добавить еще одну.

– Какую, сэр? спросил Джон.

– Я хочу поручить тебе все мое состояние, все мои деньги.

Какая это была добрая перемена в жизни Джона! Как отрадно, когда тебя уважают, когда тебе оказывают доверие. Скоро Джона послали на другой остров, откуда он вел все дела торговца. На этом острове жили и другие белые люди. Они пригласили Джона поселиться в их доме.

Джон очень подружился с рыжеволосым шотландцем по имени Билл.

Несмотря на то, что Биллу было уже 50 лет, они очень понравились друг другу. Дела шли хорошо. Они получали приличные деньги, и никто не вмешивался в их жизнь. Им нравилось жить на острове.

Торговец восхищался способностями Джона под его мудрым надзором торговля процветала.

– Совсем недавно он только и мечтал о том, чтобы поскорее выбраться из Африки и возвратиться в Англию, – рассказывал Джон Биллу.

Был замечательный летний вечер. С моря дул прохладный ветерок.

Вокруг стояла такая тишина, что нарушал ее только легкий всплеск волн, разбивающихся о белый песчаный берег Джон и Билл сидели на крыльце.

После продолжительной паузы Джон снова заговорил:

– Но теперь я не уверен, что уеду отсюда, даже если мне представится такая возможность.

– Я этому совсем не удивляюсь, – сказал Билл – Я не раз был свидетелем того, как к такому выводу приходили многие белые. Если поживешь к Африке долгое время, кажется, что и сам становишься африканцем. Иногда Африка начинает мне нравиться больше, чем родная страна.

– Что ж, я думаю, так оно и есть, – со вздохом сказал Джон. – Даже если когда-то я возвращусь в Англию, вряд ли Мэри захочет встретиться со мной. Я рассказывал тебе, что просил ее руки, но родители Мэри не позволили мне жениться на ней. Наверное, с моей стороны это было величайшей глупостью.

– А как Мэри выглядит? – спросил Билл.

– Я не хочу о ней говорить, – резко ответил Джон.

Билл знал, что не стоило расспрашивать его о Мэри. Каждый раз, когда Джон вспоминал о Мэри, он впадал в уныние. Чтобы изменить тему, Билл спросил:

– А когда ты собираешься отправиться в глубь континента?

– Я должен был уехать на прошлой неделе, но прежде мне нужно пополнить свои припасы. Давай посигналим первому проходящему мимо кораблю и кое-что обменяем. Но даже: если такой случай не представится, послезавтра мне придется уехать.

– Ты же знаешь, что корабли очень редко появляйся в этих краях. Зачем зря тратить время?

Ничего и не случится, если завтра мы походим вдоль берега и немного подождем. Если появится корабль, мы посигналим.

Вспомни сколько раз мы ходили вдоль берега. Ты хотя бы раз видел, чтобы торговое судно приблизилось на расстоянии, с которого можно заметить сигнал?

– Нет, – ответил Джон, – но всегда бывает первый раз. И заодно, у нас будет время поговорить. Ведь я уезжаю почти что на пять месяцев.

– Хорошо, – согласился Билл, – походим вдоль берега и подождем, может быть, увидим корабль.

Было уже около полудня, когда Джон с Биллом наконец-то спустились к берегу. Они ходили около двух часов, и вдруг Билл сказал:

– Джон, смотри, там на самом деле стоит корабль. Я не могу поверить своим глазам!

– Давай зажжем костер и посигналим, – предложил Джон.

Но пока они разожгли костер, пока скопилось достаточно дыма, чтобы пустить сигнальную ракету, оповещающую о желании заключить сделку, корабль прошел мимо.

– Это бесполезно, сказал Билл. – Теперь они не заметят сигнала.

– Мы так старались, и уже так много сделали, что можно попытаться еще раз, – сказал Джон. – Байдарка привязана совсем недалеко отсюда. Если корабль остановится, ты сможешь добраться к нему на байдарке

и посмотреть, какие товары они предлагают для продажи. А я тем временем сбегаю домой и соберусь в дорогу.

Билл сигнализировал целых полчаса, а потом сказал: «Это бесполезно. Лучше пойду домой и помогу Джону собраться». Он засыпал костер и обернулся, чтобы в последний раз посмотреть вслед уходящему кораблю. Но к своему удивлению отметил что корабль был на том же самом месте, «А может быть, с корабля заметили мой сигнал и бросили якорь?» Он замер и в течение нескольких минут пристально смотрел на корабль. Да, корабль стоял на месте. Билл побежал к байдарке, подтащил ее к воде и поплыл по направлению к кораблю.

Когда Билл поднялся на палубу, его приветствовал сам капитан. И прежде чем он успел задать вопрос о товарах, капитан спросил.

- Вы случайно не встречали человека по имени Джон Ньютон?

- Джон Ньютон? – удивленно переспросил Билл. - Да, сэр, я его хорошо знаю. А почему вы о нем спрашиваете?

– Я получил приказ разыскать Джона Ньютона и доставить его в Лондон. Вы знаете где он? – спросил капитан.

– Да, он на берегу, готовится в дорогу, в поездку в глубь континента.

Завтра утром он уезжает и будет отсутствовать несколько месяцев.

– В таком случае, мне нужно немедленно сойти на берег и передать ему то, что мне поручено.

Джон пришел в изумление, когда увидел, что вдоль берега идет Билл, а рядом с ним капитан корабля. Он побежал им навстречу.

– Вы и есть Джон Ньютон? поинтересовался капитан, после того как поздоровался с Джоном. – Я очень рад, что нашел вас.

Потом он рассказал Джону о переживаниях и тревогах его отца, а также о просьбе отца, чтобы он возвратился домой.

Когда капитан закончил. Джон повернулся и, не сказав ни слова зашагал прочь.

– Джон, подождите, – крикнул капитан, – я жду вашего ответа. Вы намерены возвратиться со мной, или нет?

Джон обернулся и посмотрел на бегущего за ним капитана.

– Я не знаю, – медленно произнес он – Я просто не знаю. Если бы я встретился с вами полгода тому назад, когда я был голодным рабом, я наверняка принял бы ваше предложение. Для меня это было бы возвращением из смерти в жизнь. Но теперь все изменилось и, честно говоря, я не знаю, смогу ли снова привыкнуть к жизни в Англии. Я

никогда еще не был так счастлив, как сейчас. Эта жизнь мне намного больше по душе, чем мытарства моряка.

– Если ты решишь возвратиться, ты будешь жить в моей каюте и есть за моим столом, – пообещал капитан. – Я не стану заставлять тебя работать и зачем? У меня достаточно моряков. Твоя единственная обязанность – составить мне компанию.

– Послушай, Джон, даже если тебе сейчас живется намного лучше, чем у работоторговца, то все равно ты не свободный человек. Ты, всего-навсего, слуга, – сказал Билл.

Джон ничего не ответил. Его сознание переполняли самые разные мысли: «Наверное нужно вернуться. Может быть, больше не представится такая возможность. Но если я уеду, кто знает, какие опасности, какие несчастья подстерегают меня в будущем?!»

– Джон, – тихо спросил Билл, – а как же Мэри? Ты что, забыл о ней? «Забыть Мэри?! Нет, ни за что!»

Джон никогда не мог забыть Мэри! Билл сказал слова, которые Джону нужно было услышать. Напоминание о Мэри было тем толчком, который помог Джону направить мысли по верной колее, он будет глупцом, если упустит такую замечательную возможность!

– Хорошо, я еду! – согласился Джон. – Когда мы отплываем?

Положив руку на плечо Джона и широко улыбнувшись, капитан сказал «Сейчас, мой друг! Прямо сейчас!»

Домой!

– Я еду домой! – радостно воскликнул Джон, когда торговый корабль начал удаляться от побережья Африки. – Мне трудно поверить, что, в конце концов, я еду домой!

Впереди длинный путь, – сказал капитан. – Чтобы загрузить корабль товарами потребуется гораздо больше времени, чем уходит на погрузку рабов. Нам нужно скупить золото, слоновую кость, пчелиный воск и редкие породы дерева, а поэтому придется часто останавливаться в портах разных стран.

– Как вы думаете, сколько будет длиться эта поездка? – спросил Джон.
– Мы находимая в плаваний вот уже 6 месяцев и, по моим расчетам, возвратимся не раньше, чем через год.

– Мне так хотелось бы поскорее увидеться с отцом и с Мэри, но, сколько бы ни пришлось ждать, я знаю, что, в конце концов, увижу их. Дни тянулись очень медленно и мало чем отличались друг от друга. И хотя было интересно побывать в разных портовых городах, между остановками проходили целые недели, когда вокруг ничего не было видно, кроме воды. Казалось, что эти недели, проведенные в море, длились бесконечно. А так как Джон был гостем, ему вообще не давали никаких поручений. Он решил заняться чтением. Его интересовала приключенческая литература и книги по математике. К сожалению, на корабле была всего лишь одна единственная книга под заглавием «Подражание Христу». Это было описание жизни Иисуса Христа с пояснениями, что значит быть Его последователем. Тема эта совершенно не привлекала Джона, но, так как делать было нечего, он неохотно взял книгу, принес ее в каюту и начал читать. В течение всего путешествия он перечитал ее три раза.

Однако Джона неудержимо влекло к старому. Казалось, он не мог закончить предложения, чтобы не проклясть имя Иисуса Христа. Он все чаще и чаще попадал в неприятности.

– Я много слышал о тебе, Джон, но никак не мог поверить, что все истории, которые мне рассказывали, правдоподобны трудно представить, что на самом деле можно быть таким ужасным смутьяном и теперь я все больше склоняюсь к тому, что слышал правду. Что ты скажешь на это?

– О, так вы уже слышали обо мне! – рассмеялся Джон. Что ж, если хотите, могу еще раз повторить эти легендарные истории. Ручаюсь, что все они правдивы.

И Джон хвастливо рассказывал о своих многочисленных приключениях, об ожидавшей его смерти и обо всех неприятностях, которые он сумел причинить другим.

Да, воистину, Джон был мастером по части неприятностей. Но следует отметить, что он никогда не присоединялся к морякам, которые пьянствовали, и сам ни разу не был пьян. Однажды вечером, когда ему было особенно скучно, к нему в каюту зашли три моряка.

– Приглашаем тебя на состязание, - сказал один из них – Победителем будет тот, кто выпьет больше всех.

– Я не пью спиртных напитков, – пояснил Джон

– Сомневаюсь, что это так – с ухмылкой сказал другой моряк. – Ты просто боишься! Ведь ты догадываешься, что нам нужно будет пробраться в капитанскую каюту и украсть напитки для этого состязания. Ты просто боишься, что тебя уличат и ты попадешь в неприятность

– Я боюсь? Да вы что! – рассмеялся Джон. – Вам пора было бы знать, что я вообще ничего не боюсь! Тем более, я нисколько не боюсь капитана.

– Правда? – переспросил третий моряк – И все-таки ты боишься присоединиться к нам.

– Ничего подобного! – крикнул Джон.

– Ш-ш-ш-ш-ш! Капитан услышит! – заволновались моряки.

– Я не боюсь и докажу это! – проговорил Джон – Через несколько минут я принесу столько рома, что нам хватит его на целую ночь. Джон сдержал свое слово. Он возвратился с целой батареей бутылок, выкраденных из капитанского бара.

– Пусть начинает самый храбрый, – сказал один из моряков.

– Тогда начну я! – вызвался Джон. – Дайте мне бутылку!

Начались состязания Джон не знал меры. Если другие моряки выпивали один стакан, Джон выпивал два. Вдруг он почувствовал, что внутри у него будто загорелся огонь. Джон вскочил на ноги и, как безумный, пустился в пляс. Глядя на него, моряки покатывались со смеху.

– Какой глупец! – говорили они. – Какой невероятный глупец!

Ветер сдул шапку с головы Джона, она перелетела через борт и упала в воду. Джон прекратил свой дикий танец, провел рукой по голове и, в полном замешательстве посмотрел на окружающих.

Где моя шапка? Ее нет! Куда она девалась? – иступленно закричал он.

– Ее сдуло в океан, – смеялись моряки. И прежде чем кто-то додумался остановить его, Джон прыгнул за борт. Вся беда была в том, что он совсем не умел плавать. Он не умел плавать даже когда был трезвым. Все знали об этом. Но моряки, веселившиеся с Джоном, сами были настолько пьяны, что вряд ли могли бы помочь ему. Все остальные крепко спали.

– Он утонул. – с грустью сказал пьяный моряк.

– Да, он утонул. – согласился другой. – Течение очень сильное. Конечно он утонул.

Вдруг раздался удар. Удар был таким громким, что разбудил всех спящих. Моряки вскочили и побежали посмотреть, откуда доносился этот странный шум.

– Там что-то есть! сказал первый помощник капитана. Он посмотрел в темноту, за борт.

– Так это же Джон Ньютон! Посмотрите, он повис на обшивке корабля. Конечно, это был Джон. Он не долетел до воды потому что зацепился курткой за оторвавшуюся доску и повис на ней. Эта доска спасла ему жизнь.

В другой раз, когда корабль зашел в порт, несколько моряков решили сходить на охоту в соседний лес. Им удалось подстрелить огромного буйвола. Буйвол был очень большим, так что свежего мяса хватило бы на несколько недель. Моряки взяли с собой столько мяса, сколько смогли унести, а остальное спрятали в тенистом прохладном месте и оставили метку.

За оставшимся мясом они возвратились после полудня.

Надеюсь, мы найдем дорогу – с сомнением произнес один моряк.

– Не волнуйся, я вас доведу, – уверил его Джон.

– Может быть, лучше дождаться утра, чтобы нам не заблудиться в темноте, – предложил кто-то из моряков.

– Какая глупость, я был лучшим проводником во всей Африке, – хвастливо заявил Джон. – Вот увидите, до заката мы будем на корабле!

Они шли дольше часа, и тогда один из моряков спросил:

– Джон, ты знаешь, куда ты нас ведешь? Мне кажется, мы идем в другую сторону. Без малейшего колебания Джон ответил:

– Поверьте, я точно знаю, где мы находимся.

Когда прошел еще один час, со всех сторон посыпались жалобы:

– Мы слишком долго идем! Мы не успеем возвратиться до темноты!

– Прекратите ныть, – грубо отрезал Джон я сказал, что доведу нас до места, значит доведу.

Солнце садилось все ниже и ниже, и даже Джон должен был признать, что они заблудились.

– Джон Ньютон, это ты во всем виноват! – обвиняли его со всех сторон. – Тебе всегда кажется, что ты все знаешь.

– Замолчите! – приказал Джон – Что толку о того, что вы все меня обвиняете. Не тратьте зря силы лучше сохраните их, чтобы выбраться отсюда.

Начало темнеть. Моряки были в полном замешательстве. Они сбились с пути, забрались в непроходимую чащу, и никто не знал, как выбраться из нее. В одном месте они попали в трясину и по самые плечи погрузились в болотную жижу.

– Послушайте, – прошептал один из моряков, – вы слышите шум? Что бы это могло быть?

– Наверное, какой-то зверь, – услышал он в ответ – Этот лес кишит дикими зверями. Ни для кого не было секретом, что они попали в беду. Стояла темная облачная ночь, а у моряков не была с собой ни фонаря ни оружия ни компаса, ни пищи. Каждый знал, что в любую минуту мог выскочить тигр и разорвать их на куски.

– Мы все погибнем, мы никогда отсюда не выберемся, – прошептал отчаявшийся моряк.

Ему никто не ответил, хотя все знали, что он был прав. Вдруг облака расступились и показалась яркая полная луна. При свете луны моряки добрались до берега и еле держась на ногах, добрались до корабля.

Когда, совершенно обессиленные, они поднимались по трапу, один из них сказал: «Сам Бог вывел нас из этого ужасного места. Почему то Он хочет, чтобы мы остались в живых!»

В январе 1748 года корабль взял курс на Англию. Но, казалось, что трудностям не будет конца. Путешествие длилось слишком долго. Из-за того, что судно все это время находилось в жарком климате, оно сильно рассохлось. А на обратном пути один шторм сменялся другим.

– Я провел на море много лет, но ни одно путешествие не было таким мучительным, как это, – сказал капитан – Джон Ньютон, думаю что это ты во всем виноват. Ты как Иона; твое присутствие на корабле для всех нас стало проклятием. Мне нужно было сразу поступить с тобой так, как поступили с Ионой: выбросить тебя да борт!

Добро пожаловать!

Когда судно, наконец, пришвартовались к одному из доков Лондонского порта, господин Ньютон уже стоял на причале, ожидая встречи с сыном. Джон спустился по трапу на пирс. В течение нескольких, минут они с отцом стояли неподвижно, в неловком

молчании рассматривая друг друга. Ни один из них не знал, что делать дальше.

Все же господин Ньютон набрался решимости и сделал шаг вперед. Обняв сына, он заплакал: «О, Джон, я так переживал за тебя! На прошлой неделе мне сообщили, что в любой день корабль может быть в Лондоне. С тех пор я не отходил отсюда с молитвой и надеждой я ожидал, что капитан нашел тебя, и ты едешь домой и вот ты здесь! Я получил ответ на свои молитвы!»

Вечером, в доброжелательной теплоте отцовского дома Джон рассказывал о своих многочисленных приключениях: о том, как он сбежал с ненавистного «Харвика», и об ужасном наказании, которое ему пришлось перенести после того, как его схватили.

Он рассказал, как состоялся обмен, как он попал на корабль, на котором перевозили рабов, и как он сам стал рабом на одном из островов близ побережья Африки. Потом он поведал о счастливых временах, последовавших за освобождением.

– Я не поверил своим глазам, когда мы с другом увидели торговый корабль, проплывавший недалеко от того места, где мы жили. Потом, когда я увидел на берегу Билла, а рядом с ним капитана, я даже не знал, что подумать. А когда капитан рассказал, что ему велено разыскать меня и привезти домой, я был настолько потрясен, что словами этого просто не передать. Единственный корабль, который за все это время подошел близко к нашему берегу, оказался кораблем, капитан которого разыскивал меня. Трудно поверить в такую удачу!

– Сын, это не удача! – сказал господин Ньютон,

– Что ты имеешь в виду? – с удивлением спросил Джон. – Нет никаких сомнений, что это была невообразимая удача.

– Нет! – твердо произнес отец. – Это был Бог! Это Он устроил так, что корабль проплывал как раз в то время, когда вы могли его заметить.

Джон, Бог послал этот корабль, чтобы вернуть тебя домой.

Наблюдая за искрами, танцующими в камине, Джон долго сидел молча. Потом он медленно и задумчиво заговорил.

– Отец я не хочу причинять тебе боль, но ты должен понять, что я уже не маленький мальчик, который много лет назад впервые вышел с тобой в море. Я уже взрослый и имею свои представления о жизни. Мне кажется, нет никаких причин для того, чтобы верить в Бога. Даже если Бог есть, в чем я лично очень сомневаюсь. Он совсем не заботится

обо мне. Отец, скажи я какой стати я должен быть заинтересован в том, чтобы познать Бога?

– Мне известны твои взгляды на жизнь – с печалью произнес отец. – Моряки повсюду говорят о Джоне Ньютоне. Они рассказывают, что ты – гордец из гордецов, упрямец из упрямцев. Тебя называют лжецом, вором и смутьяном. Они говорят, что для корабля не может быть худшего проклятия, чем ты. Я не знаю что в их рассказах правда, а что выдумка, потому что вряд ли найдется человек, который сумел бы совершить все, что тебе приписывают.

Отец посмотрел на Джона глазами, полными грусти, и сказал:

– Сын, я просто не могу понять происшедших в тебе перемен!

– Ты не можешь понять?! Тогда позволь, я тебе объясню. На мою долю выпало столько страданий, я перенес столько боли, что пришел к выводу: мои молитвы остаются без ответа. Более того, никто и не намерен был на них отвечать. Мне стало ясно, что никому нет до меня дела. И чтобы выжить, мне пришлось самому защищаться. Все, что я делаю, я делаю по-своему, чтобы добиться хоть какого-то счастья в жизни. И я добавлю к этому, если кто-то попытается преградить мне дорогу, если кто-то станет на моем пути ему не сдобровать! И я не подчиняюсь приказам, от кого бы они ни исходили!

Господин Ньютон с тревогой смотрел на озлобленного молодого человека, с пылающими от гнева глазами. Он спросил:

– И как, Джон, когда ты поступаешь по-своему – тебе все удается? Все получается хорошо?

– Не всегда, – признался Джон. А потом сразу же добавил.

– Но, я надеюсь, что теперь дела пойдут лучше. Ты знаешь, что я хочу сделать?

– Я думал, что ты останешься в Лондоне, – удивленно сказал господин Ньютон.

– О нет, я буду капитаном корабля, – гордо заявил Джон.

– Seriously? Что же это за корабль? – поинтересовался отец.

– Это корабль, на котором перевозят рабов. Ты же знаешь, что на этих кораблях хорошо зарабатывают.

Джон откинулся на спинку стула и со вздохом удовлетворения сказал:

– Теперь надо мной не будет начальников! И никаких приказов. Я сам буду отдавать приказы. Наконец, мои беды закончатся!

На следующий день Джон отправился к Мэри Кэтлет.

– Я ненадолго, – успокоил он родителей Мэри. – Зашел, чтобы узнать, как вы живете.

– У нас все хорошо, – взволнованно ответила Мэри. – Но ты должен погостить и рассказать нам обо всем, что произошло с тобой за это время, ведь мы так долго не виделись!

Джон снова пересказал все свои приключения. Только на этот раз он не упоминал о страданиях и унижениях которые терпел, живя у работорговца. Ему не хотелось, чтобы Мэри знала эту позорную историю.

– Какая у тебя интересная жизнь! – с восторгом воскликнула, младшая сестра Мэри. – Просто трудно поверить, что на долю одного человека выпало столько опасных приключений и все они так благополучно закончились.

– Вы еще не знаете и половины всего, – горделиво сказал Джон. – Правда, в моей жизни были и трудные времена, но должен сказать, что больше было невероятных удач, о которых можно долго рассказывать.

– Похоже, что это были не просто удачи, – заметил господин Кэтлет. – Мне кажется, что Богу пришлось многое сделать, чтобы сохранить тебе жизнь.

– Да, – согласилась госпожа Кэтлет. Знаешь, Джон, когда Бог сохраняет человеку жизнь, как это было с тобой, то, как правило у Него есть особые намерения по отношению к нему. Интересно, что Он планирует для тебя?

Мне ничего не известно о Божьих планах на мой счет. Зато я знаю о своих планах, рассмеялся Джон. – Я думаю, что нет более важных планов, чем мои собственные.

Джон рассказал Кэтлетам о корабле, на котором он собирался перевозить рабов.

– Правда, интересно? – спросил он после того, как закончил свой рассказ. – По крайней мере, я смогу стать капитаном корабля.

Но Мэри эта идея не казалась такой привлекательной, как Джону.

– Ты на самом деле хочешь снова уйти в море? – с грустью спросила она. – Кажется, тебе не очень подходит жизнь моряка.

– Ничто не заставляет меня уходить в плавание, я сам хочу этого и непременно постараюсь осуществить свое желание.

Джону не хотелось так резко разговаривать с Мэри. Сменив тон, он мягко сказал:

– Мэри, я – моряк! Неужели ты не понимаешь, что передо мной открываются огромные возможности? Ведь каждый моряк мечтает стать капитаном! Я боялся, что это так и останется неосуществимой мечтой, но теперь мне предоставляется такой неповторимый случай. Я просто не смею его упустить. Ну скажи, что ты понимаешь меня.

– Но почему это должен быть корабль для перевозки рабов? – спросила Мэри.

Ничего в этом нет плохого. Разве не все равно, чем загружен трюм корабля? Кроме того, когда перевозишь рабов, путешествия не так длительны и работа лучше оплачивается.

– Что ж, – со вздохом сказала Мэри, – Бог ответит на мои молитвы. Он помог тебе благополучно возвратиться в Англию. Я уверена, что и дальше Он будет заботиться о тебе – даже на корабле, на котором перевозят рабов. Теперь я просто должна доверять Богу и ждать, что Он ответит и на все другие молитвы о тебе.

– Какие же это другие молитвы? – с улыбкой поинтересовался Джон.

– Джон, для меня самая важная молитва – это молитва о том, чтобы ты полюбил Бога и принял в свое сердце Иисуса Христа как своего Спасителя, – нежно сказала Мэри.

– Я скоро уеду из Лондона, – резко оборвал ее Джон. – У нас так мало времени, пожалуйста, давай не будем тратить его на разговоры о Боге!

Смерть бунтовщикам!

Следующие шесть лет своей жизни Джон Ньютон провел в плавании. Он был капитаном корабля и его корабль направлялся то в Африку, то на один из рынков, на котором он мог сбить привезенных из Африки рабов. Эти рынки находились в разных странах мира. Когда ему приходилось бывать в Лондоне, Джон встречался с отцом и хвастливо рассказывал ему о своей работе. Но самую большую радость доставляли Джону встречи с Мэри.

– Я непременно когда-нибудь женюсь на ней. – говорил Джон своему отцу. – Но сначала я должен разбогатеть, чтобы дать Мэри все самое лучшее.

Но Мэри интересовало не богатство. Ее мучило отношение Джона к Богу. Что бы она ни делала, что бы она ни говорила. Джон по-прежнему ненавидел Бога. Он не доверял Богу и был озлоблен против Него.

В жизни Джона тоже незаметно было каких-либо перемен, а так как он был капитаном корабля, его поведение накладывало отпечаток на всю команду. Скоро о корабле Джона Ньютона пронеслась недобрая слава. О нем рассказывали, как о самом грязном, самом распутном корабле даже среди тех, на которых перевозили рабов. Джон был безжалостен. Особенно жестоко он обращался с африканцами, этими несчастными людьми, которых, как скот, грузили на его корабль. Немногим лучше он обходился и со своей командой.

– Очень неразумно наживать себе врагов, – предупреждал Джона первый помощник капитана. Каждый должен иметь хоть нескольких друзей.

– Что это значит? – раздраженно спросил у него Джон, – у меня полным-полно друзей.

– Кто они? Держу пари, что на борту нет ни одного человека, кто считал бы тебя своим другом, – сказал его первый помощник.

– Какое тебе до этого дело? – резко оборвал его Джон. – Капитану не нужны друзья! Я здесь начальник, а остальные обязаны делать то, что я им приказываю, нравится это им или нет. Если же они посмеют меня ослушаться, то дорого заплатят за это.

Во время одной долгой и мучительной поездки из Африки в Англию, когда все изнывали от жары, в каюту Джона стремительно ворвался один из членов экипажа и закричал:

– Африканцы взбунтовались! Они напали на нас!

Ситуация была ужасной. На корабле, на котором перевозили рабов, невозможно было вообразить худшего. Рабов было во много раз больше, чем членов экипажа. Каждому моряку не раз приходилось слышать о бунтах, когда рабам удавалось захватить корабль в свои руки. Когда это случалось, они выбрасывали членов экипажа, за борт, обрекая их на верную смерть.

Вскочив на ноги, Джон приказал.

– Немедленно запереть все двери! Не дать им подняться на палубу!

– Сэр, все двери заперты. Но слишком поздно – палуба кишит рабами! Джон выскочил на палубу, чтобы самому оценить ситуацию. Его сразу же окружили разъяренные негры. Их ноги все еще были закованы в

цепи. Яростно выкрикивая слова, которых он не понимал, они набросились на Джона, угрожающе потрясая кулаками.

– Достать плети! приказал Джон. Через минуту послышались удары и свист огромных кованых плетей, обрушившихся на спины бунтовщиков. Африканцы начали пятиться, рабов оттеснили в трюм. Но удержать их там было невозможно: чернокожих было слишком много. Пылая ненавистью они с яростными криками хлынули вперед и начали хвататься за плети, пытаясь вырвать их из рук моряков.

– Капитан, – крикнул первый помощник, – если рабам удастся отнять у нас плети, они используют их против нас. Что-то подобное произошло на корабле капитана Симмонса. Тогда выжил только один юнга.

– Достать ружья! – отдал приказ Джон.

– Стреляйте в мужчин, которые выбрались на палубу. Но, если нужно будет, убивать всех подряд и мужчин, и женщин, и детей. Убивайте не только на палубе, но и в трюме!

Моряки ожидали этого приказа. Не теряя времени, они приступили к его исполнению. Закованные цепями, рабы не в силах были противостать озверевшим от страха вооруженным морякам. Вскоре на палубе не осталось в живых ни одного раба. Бунт был подавлен. Двери, ведущие в трюм, заперли на засовы.

Джон ходил по палубе и осматривал повреждения. Изорванные паруса, поломанные мачты, вырванные поручни. Палуба была изрешечена, как сито. Повсюду лежали трупы африканцев, которые погибли в этой безуспешной попытке отвоевать свободу

– Выбросить их за борт, – холодно приказал Джон. – А всех, находящихся в трюме, сегодня же наказать: два дня подряд не давать им никакой пищи, и до конца пути выдавать только половину положенной нормы. Пока мы не доберемся до Англии, держать двери в трюм запертыми, за исключением тех моментов, когда нужно будет бросить им пищу.

Джон Ньютон с удовлетворением наблюдал за тем, как моряки швыряли в океан трупы африканцев. Самое страшное было позади. Он справился с критической ситуацией: быстро и решительно довел дело до конца.

– Как жаль, – сказал его помощник, печально качая головой.

– Кого тебе жаль? – спросил Джон.

– Всех этих людей, которые умерли ни за что.

– Ха! – с горечью произнес Джон. – Я жалею только о том, что буду в убытке. Фактически, половины груза нет, и я не знаю, сколько смогу выручить за оставшихся женщин и детей. Пока мы доплывем до Англии, многие из них перемерут И это единственное, о чем я сожалею.

Капитан Джон

Ночью Джон не мог уснуть. Часами он переворачивался с боку на бок и бесцельно смотрел в темноту.

– Моя жизнь – сплошная трагедия! – произнес он вслух. – Это непрерывная цепь катастроф.

Самыми мучительными для Джона были воспоминания о тех трудных временах, когда он оказался пленником работорговца. Он с горечью вспоминал голод, парализующий страх, постоянные унижения и отчаяние, которое чуть не привело его к самоубийству. Но самой большой жестокостью, выпавшей на его долю, были издевательства африканки, жены работорговца. Воспоминания о ней наполняли душу Джона жгучей ненавистью.

Казалось, что изведав рабство, Джон должен был испытывать сострадание и жалость к закованным в цепи бедным беспомощным рабам, которые изнывали от жары и голода в трюме его корабля. Однако, происходило обратное: в душе у него росла ненависть к африканцам.

– Впредь я не допущу бунта на моем корабле, решил Джон. – Я буду наталкивать и трюм столько рабов, что они не смогут там пошевелиться. Я буду держать их там впроголодь! Они до такой степени ослабеют, что не в состоянии будут даже мечтать о бунте. И он принялся за воплощение в жизнь своих решений. Казалось, он на рабах хотел выместить злость и ненависть, которые питал к жестокой африканке.

– Если ты будешь так безжалостно обращаться с рабами и постоянно морить их голодом, то сам будешь наказан, как и они, – сказал Джону один из офицеров.

– Рабы умирают, как мухи, а те из них, которые выживут, будут слабыми и больными, так что по прибытии тебе придется потратить

месяцы, чтобы выходить их. Если же ты попытаешься продать их такими, как они есть, то ничего не выручишь. Так или иначе, ты будешь в проигрыше и в убытке!

– Какое тебе дело! резко оборвал его Джон – Тебе платят деньги? Рабы на корабле – моя собственность, и я буду обращаться с ними, как захочу!

Однако замечание офицера в какой-то степени подействовало на Джона. Он отдал приказ увеличить ежедневную порцию, и рабов начали кормить лучше, с ними обращались не так жестоко.

Положение рабов стало довольно сносным, зато для членов экипажа условия резко ухудшились. Казалось, теперь Джон обратил свой гнев против них. Все чаще он превышал свои полномочия грубо и несправедливо обращаясь с моряками. Моряки платили Джону взаимностью: они ненавидели его. Скоро члены команды начали поговаривать, что ему недолго осталось жить.

– Если мы уьем капитана, и захватим корабль, никто не станет нас за это обвинять, сказал один из моряков своим товарищам.

Мы справились бы с обязанностями капитана лучше, чем он сам!

Много разговоров на эту тему, но, между тем, ничего не меняется, – заметил другой моряк. Когда мы перейдем к делу?

– Завтра! - заявил инициатор разговора. – Завтра мы избавимся от капитана.

– Если вы на самом деле намерены осуществить свои планы, то нужно было бы как следует подготовиться, – предупредил пожилой моряк. Такая возможность больше не повторится.

– Нужно разработать детальный план, – добавил кто-то из моряков. И еще, нужно избрать руководителя, Я предлагаю избрать Генри.

– Правильно, правильно! – поддержали его остальные.

– Есть возражения? – спросил моряк. Но так как на этот вопрос не последовало ответа, он сказал: «Хорошо, вопрос решен. Генри, скажи, что нам нужно сделать и мы все сделаем».

– Что ж, у меня есть кое-какие предложения, – сказал Генри.

Итак, поздно ночью небольшая группа моряков взялась за обсуждение планов убийства. Когда все детали были оговорены. Генри очень серьезно спросил:

– Известно ли вам, что намерение убить капитана и захватить власть на корабле – это заговор?

– Да, – ответили собравшиеся.

– А вы понимаете, что за участие в этом заговоре всех вас ожидает смертный приговор?

Да, – услышал он в ответ.

– Если кто-то из вас передумал, вы должны сказать об этом сейчас. Есть такие?

Последовала длительная пауза, но никто не откликнулся.

– Хорошо, – сказал Генри. – Значит мы единодушны. А теперь идите спать. Впереди знаменательный день!

Но не прошло и двух часов, как Бэн, ближайший друг Генри, разбудил всех участников заговора.

– Генри сильно заболел, – шептал он на ухо каждому. – Я не знаю, что с ним. Это случилось так неожиданно!

– Наверное, он подхватил одну из этих ужасных болезней, – предположил кто-то из моряков.

– Я не знаю, но ему так плохо, что вряд ли он доживет до утра, – продолжал Бэн, и если ваши намерения не изменились, то нам нужно избрать нового руководителя!

– А как насчет тебя. Бэн? – спросил один из моряков. – Все согласны, чтобы Бэн был новым руководителем'?

– Да, – ответили моряки.

– Хорошо, я возьмусь да это, – сказал Бэн. – План тот же, но ждите моего сигнала, ничего не делайте самостоятельно. А теперь, чтобы никто ничего не заподозрил, давайте ляжем спать.

С утра каждый занимался своей работой. Заговорщики избегали друг друга чтобы не вызвать подозрений, они даже не разговаривали между собой. Все наблюдали за Бэном, ожидая от него сигнала.

Вдруг накатилась огромная волна. Она разбилась о корабль и захлестнула палубу.

– Человек за бортом! Человек за бортом! – закричал первый помощник капитана.

– О, это Бэн! Его смыло волной!

На розыски Бэна потратили много времени, но увы, бесполезно.

– Я никогда не видел ничего подобного, – сказал первый помощник капитана, качая головой. – Такое впечатление, будто эта волна появилась неизвестно откуда и поглотила Бэна.

Моряки, причастные к заговору переглянулись. На их лицах было выражение ужаса. При первой же возможности они уединились в отдаленной кладовой.

– Нет ни Генри, ни Бэна! В течение суток не стало обоих руководителей! – воскликнул один из них. – Что вы думаете об этом?
– Наверное, это знамение для нас! – нервно прошептал другой.
– Да – согласился третий.
– По какой-то причине Богу угодно, чтобы капитан остался в живых. Он наказывает нас за заговор.
– Если мы будем пытаться осуществить свой план, мы все умрем, – добавил еще один моряк.
Несмотря на то, что моряки по-прежнему ненавидели капитана Джона Ньютона, никто больше не заводил разговоров о мятеже.

Кораблекрушение

Это случилось 21 марта 1748 года, после полуночи Двдцатитрехлетний Джон Ньютон, капитан корабля, на котором перевозили рабов, крепко спал в своей каюте. Внезапно, огромная волна с грохотом обрушилась на корабль, и он сильно накренился. Джон слетел со своей койки на пол и оказался в луже. Он с тревогой заметил, что каюту заливают водой. Быстро вскочив на ноги, Джон побегал на палубу. На бегу он кричал:

– Объявите тревогу! Списки свистать всех наверх!
– Сэр, мы идем ко дну! – неистово закричал моряк, повстречавшийся ему на палубе.

Джон забил тревогу. Когда он повернулся, моряка уже не было.

– Сэр, его смыло за борт, – с трудом вымолвил другой моряк. – Минуту назад он был здесь, и теперь его не стало!

- Не трать время зря, - хриплым голосом приказал Джон. – Если не произойдет чуда, скоро мы все присоединимся к нему не дне океана. Корабль очень быстро наполняется водой.

Шторм налетел совершенно внезапно. Разъяренные волны ударились о корабль с такой страшной силой, что казалось, он тут же развалится.

Чтобы не оказаться за бортом во время шторма моряки привязывались крепкими веревками. Проливной дождь лил уже несколько часов.

Раскаты грома были такими оглушительными, что морякам приходилось кричать, чтобы услышать друг друга.

Разъяренные волны оторвали от корабля несколько досок, и моряки в полной беспомощности наблюдали, как бочки с драгоценной провизией одна за другой поглощаются разверзшейся бездной. Они работали не покладая рук, но было очень мало надежды на то, что им удастся избежать смерти. Капитан Джон Ньютон не отходил от насоса, однако вода прибывала гораздо быстрее, чем он успевал ее откачивать. – Эй ты, - крикнул Джон стоявшему поблизости моряку. – Собери человек десять и начните вычерпывать воду. Используйте все что можете, ведра, кастрюли, чайники.

Однако все их усилия были напрасны. Воды становилось все больше и больше, и моряки не успевали вычерпывать ее. Вдруг Джон снова почувствовал себя одиннадцатилетним мальчиком, напуганным первым в жизни штормом. Как и в самый первый раз, ему было до ужаса страшно. Он потерял самообладание.

– Отец! громко крикнул Джон. – Отец, помоги мне! Мы погибаем! Но на этот раз отца не было рядом.

– Корабль идет ко дну, а я не умею плавать - неистово кричал Джон. Подняв лицо к небу, Джон снова закричал:

«Господи, помоги мне! Прошу Тебя, помоги! Не дай мне умереть! О Боже, я знаю, что я ужасный грешник – нет другого такого, как я! Я знаю что не заслужил Твоей милости, но умоляю, сжался надо мной! Прости за соделанное мною зло. Я обещаю, что изменюсь! Господи, смилуйся надо мной, сохрани мою жизнь!»

И Бог, по Своей великой милости, услышал молитву Джона Ньютона. Шторм утих так же внезапно, как начался. В полдень следующего дня, после девяти часов непрерывной работы, Джон, наконец, смог отойти от насоса.

Судно было сильно повреждено, а силы моряков истощились. Им хотелось лежать на палубе и не шевелиться. Но Джон видел, что разбитый корабль снова начал наполняться водой.

– Сейчас не время для отдыха. – крикнул Джон. Соберите все, что можно, чтобы остановить течь: постельное белье одежду, все, что найдете! Мы разворачиваемся и берем курс на Англию. Самая главная задача – удержать эту развалину на плаву! Мы должны приложить все усилия!

Погода была ужасной. Промокшие моряки дрожали от холода, но переодеться было не во что. Вся их одежда, белье, каждое одеяло, полотенце и подушка – все было использовано, чтобы заделать

пробоины и дыры, которые сверху забивали кусками дерева. Когда моряки увидели, что эти заплаты сделали свое дело, и вода перестала просачиваться внутрь, у них появилась искорка надежды, может быть, они все же доберутся до берега и опять увидят своих родных и близких. После того, как опасность миновала, совершенно обессиленный Джон растянулся на своей койке. Но он не спал. Его мысли были сосредоточены на том, каким удивительным образом всем им удалось избежать смерти. «Почему вдруг он начал просить Бога о милости? Ведь он даже не верил в Бога! и как можно помиловать такого грешника, как он? Если Бог справедлив, а именно так Джон был научен, то для него нет прощения».

Джон вспомнил о христианском воспитании, полученном на коленях матери. Он вспомнил многочисленные предупреждения и все те случаи, когда его жизнь была спасена. Ему так часто предоставлялась возможность начать все заново, но всякий раз он упорно возвращался на путь греха и зла. А как страшно он ненавидел Бога! Да, его грехи настолько велики, что вряд ли можно их простить. Но, несмотря на это, Бог ответил на его молитву.

Джона переполняло горячее желание больше узнать о Сыне Божьем, Иисусе Христе, Которого он так часто проклинал. Он вспомнил о книге которую прочитал на торговом судне, когда впервые возвращался из Африки. Из этой книги он узнал о жизни Иисуса Христа, о Его смерти и воскресении.

«Иисус умер не за Свои грехи, – сказал Джон вслух. – Он был безгрешен. Он умер за людей, которые признали собственную беспомощность и доверили свою жизнь Ему. Он умер за грешников – таких, как я!»

Об этом он прочитал в книге, но так ли это на самом деле? «Я многого не понимаю, – думал Джон. – Я могу только предположить, что Библия не лжет, что Бог на самом деле простит мои грехи. А поэтому до тех пор, пока я не узнаю обратного, я буду продолжать верить!» С такими утешительными мыслями он погрузился в сон.

Наступил новый день. Он был изумительно ясен. Дул приятный ветерок. Море было гладким и спокойным. Но на корабле началась паника. Моряки обнаружили, что во время шторма все их пищевые припасы смыло в океан. Они не очень переживали, что не осталось ни одной бочки с пресной водой, так как на корабле было достаточно дождевой воды. Самая большая беда заключалась в том, что им нечего

было есть. Осталось только немного зерна, предназначенного для откорма свиней. Чтобы выжить, они должны были перейти на рыбу. Но рыболовные снасти тоже унесло, и приходилось ловить рыбу руками. Все дрова уплыли, варить было не на чем. Команда питалась одной сырой рыбой.

Тем не менее, стояла замечательная погода, и это было самым большим утешением. Дул попутный ветер. Правда, от парусов остались одни клочья и корабль еле-еле двигался. Поначалу штурман думал, что до Англии всего около ста лье, но во время шторма они так резко уклонились от курса, что в действительности расстояние было намного больше. Чтобы удержать корабль на плаву, необходимо было беспрерывно откачивать воду. Моряки изнывали от голода, они никак не могли согреться.

– Вы знаете, что с нами будет? – в отчаянии простонал один из моряков. – Пережив все беды, выпавшие на нашу долю, мы умрем почти рядом с берегом.

– Помните корабль капитана Уайта? – сказал другой. – Они оказались в таком же положении им нечего было есть. И прежде чем их успели спасти, члены команды съели своих же товарищей.

Силы иссякли, положение казалось безнадежным. На десятый день умер один из моряков, и только Джон Ньютон продолжал верить, что они доберутся до Англии живыми. «Если бы Бог не намерен был спасти нас, зачем же тогда Он помог нам пережить шторм? Мы не должны терять надежды!» – говорил он.

Джон постоянно читал Библию, которую принес ему один из моряков. Он молился и просил Бога о милости и прощении.

8 апреля 1748 года, на рассвете команда была разбужена радостными возгласами стоявшего на палубе дозорного, «Земля! Земля! Я вижу землю! – взволнованно кричал он. – Мы добрались до берега! Теперь мы дома!»

Итак, через восемнадцать дней после лютого шторма, их разбитый корабль, как израненный солдат, с трудом дотащился до пристани ирландского порта Лох Свилли. Моряки едва успели бросить якорь и добраться до берега, как снова поднялся сильный ветер и запенились волны. Измученные и изголодавшиеся моряки с ужасом наблюдали за тем, как их корабль накренился на бок и начал тонуть.

«Теперь я точно знаю, что Бог есть! – произнес Джон Ньютон. – Я знаю, что Он слышит молитвы и отвечает на них. Смотрите, Бог только что ответил на мою молитву!»

Новый человек

– Вы не отвезете меня в Лондон? – Джон задавал этот вопрос капитану каждого корабля, стоявшего в порту Лох Свилли. – Мне срочно нужно попасть в Лондон. Пожалуйста, отвезите меня дамой! – просил он.

– Почему ты так торопишься? – поинтересовался седоволосый капитан.

– Мне нужно увидеться с отцом. Он очень переживает обо мне. Я хочу, чтобы он знал, как я изменился. Я стал новым человеком!

– Новым человеком? – переспросил капитан, словно он ослышался. – А что ты имеешь в виду?

– Я сделал замечательное открытие! – сказал Джон. – Иисус Христос простил все мои грехи и теперь я понимаю, что это значит, Он изменил мою жизнь. Отныне моя жизнь принадлежит Богу.

Увидев неподдельную искренность Джона, капитан улыбнулся.

– Парень, я рад за тебя! – сказал он. – Я знаю, о чем идет речь, потому что я сам – христианин. Надеюсь, ты не обидишься, но мне пришлось много слышать о тебе, Джон Ньютон, и среди всех услышанных мною историй не было ни одной хорошей. Безусловно, эта новость будет самым лучшим подарком для твоего отца. Он будет счастлив.

– Если только я смогу добраться домой, чтобы рассказать ему об этом, с грустью сказал Джон.

– Ну, считай, что ты убедил меня. Наверное, я сам возьмусь доставить тебя в Лондон.

– Правда? А я думал, что вы не добираетесь в Лондон.

– Да, не собирался, – с улыбкой сказал капитан, – но потом решил, что давно уже там не был. Сейчас как раз подходящий момент, чтобы побывать в Лондоне. Ты согласен со мной?

– Конечно, это очень подходящий момент! – обрадовался Джон.

На подготовку корабля к путешествию ушло несколько дней, но плавание было недолгим. Когда они подплывали к Лондону, капитан позвал Джона к себе.

– У меня есть не очень приятная новость, – сказал он. – Один из членов экипажа хорошо знает твоего отца. Видишь ли, твой отец думал, что твой корабль затонул во время шторма, и ты погиб. Он был настолько подавлен этим, что решил уехать из Англии. Джон, вы разминулись несколько дней тому назад твой отец оставил Лондон. Ему предложили государственный пост в Индии. Глаза Джона наполнились слезами.

– Мне так хотелось увидеться с отцом, – сказал он. Вы не представляете, сколько я причинил ему боли, сколько горя он пережил из-за меня. Я хотел попросить у него прощения. И еще хотел просить о помощи, мне очень нужны его советы! Я думал, что он научит меня христианским путям, потому что это все так ново для меня.

– Может быть твой отец скоро возвратится и ты сможешь поговорить с ним, – участливо сказал капитан.

– Я не думаю, грустно ответил Джон – У меня такое предчувствие, что я никогда больше не увижу его.

– Почему бы тебе не написать отцу? В письме ты мог бы рассказать ему обо всем, как рассказал мне, – посоветовал капитан.

– Спасибо, я так и сделаю, – сказал Джон. – Конечно, письмо не заменит разговора с глазу на глаз, но лучше написать письмо, чем вообще не иметь никакой связи. По крайней мере, он будет знать, что я жив.

Капитан очень привязался к Джону и был поражен искренностью его веры. Видя, как сильно опечалило Джона известие о том, что он разминулся с отцом, капитан решил помочь молодому человеку. Пока они были вместе, капитан учил Джона, и отвечал на его многочисленные вопросы, давал необходимые советы и как мог утешал его.

– Помощь Божья была настолько очевидна во время шторма и в нашем избавлении, что это невозможно назвать другим словом, кроме чуда, – рассказывал Джон. Но больше всего меня удивляет то, что никто этого не заметил – ни один человек из всей команды. Я не понимаю, почему?

– А я понимаю – сказал капитан. Бог не обращался к остальным. Он говорил с тобой.

– Что ж, теперь Он целиком завладел моим вниманием.

Новому другу Джона нужно было возвращаться в Ирландию, и Джон пришел на пристань, чтобы проститься с ним.

– Мы знакомы такое короткое время, но мне кажется, будто вы – мой второй отец. Я никогда не забуду вас.

И я никогда не забуду тебя, Джон, – ответил капитан, – я буду каждый день молиться о тебе.

– Как вы думаете, мы еще встретимся?

Я уверен в этом! – сказал капитан. – А теперь поторопись к своей подруге и расскажи ей о произошедшей в тебе перемене.

На этом друзья расстались, и Джон отправился в Кент.

– Слава Богу! – взволнованно воскликнула Мэри, когда Джон закончил свой рассказ о том, что произошло – я получила ответ на свои молитвы Бог сохранил твою жизнь и спас твою душу!

– Да – с радостью повторил Джон – Слава Богу!

– Я надеюсь что теперь ты останешься в Лондоне, – с надеждой в голосе сказала Мэри.

– О нет! торопливо ответил Джон. – Я буду капитаном па другом корабле. Как и мой первый корабль, это рабовладельческое судно. Мэри, моя жизнь неотделима от моря. Ты же понимаешь это, правда?

– Неужели ты думаешь, что Бог одобряет работорговлю? – удивленно спросила Мэри.

– А почему бы и нет? Я никак не могу понять, почему ты так плохо относишься к работорговле. Господь Бог милостиво простил мне грехи, но это же не значит, что я должен полностью изменить всю свою жизнь. Неужели недостаточно того, что я пообещал оставить все свои греховные привычки и стать порядочным человеком?

В течение последующих лет Джон Ньютон был капитаном корабля, на котором перевозили рабов. Он был христианином и любил Бога. И хотя это может показаться невероятным, но Джон не испытывал никакой жалости, никакого сострадания к измученным несчастным африканцам, которых, заковав цепями, бесчеловечно заталкивали в трюм его корабля.

Поначалу, сразу же после его обращения к Богу, казалось, что Джон стал совсем другим человеком. Он всегда имел с собой Библию и часто читал ее. На своем корабле он даже проводил христианские богослужения для моряков. Но очень скоро Джон заметил, что воплотить добрые намерения в жизнь было гораздо сложнее, чем он предполагал. На корабле не было ни одного человека, который мог бы ободрить и наставить его. Он постоянно встречался с искушениями и постепенно начал возвращаться к своим старым привычкам. Всякий раз, когда Джон замечал это, он чувствовал тяжесть вины и ему было очень стыдно.

За эти годы он много раз побывал в Африке, но ни разу не ступил ногой на тот ненавистный остров, на котором когда-то жил на положении раба. Вероятность того, что он снова может встретиться с работорговцем и его чернокожей женой, удерживала его от посещения этого острова, и Джон пред почитал обходить его стороной. Но как-то, будучи в Лондоне, он узнал, что его старые враги покинули остров. После этого Джон начал подумывать, что следовало бы заехать и посмотреть, изменилось ли там что-либо.

Однажды корабль бросил якорь у берегов острова, и Джон сошел на берег. Он был поражен его красотой. Это был мирный райский уголок, а в его памяти он оставался совсем другим. Когда Джон подошел к хорошо знакомым местам, на него нахлынули воспоминания. Он вспомнил лимоновую рощу, которую когда то посадил по приказу работорговца, и решил посмотреть, сохранились ли еще деревья. Джон с удивлением увидел, что деревья покрыты плодами. С горькой улыбкой на лице он сорвал лимон и надкусил его. Перед его глазами ожила картина: хохочущие работорговец и его жена, которые так безжалостно издевались над ним, когда он сажил эту рощу.

«Они шутили, что когда-нибудь я смогу возвратиться и взять принадлежащую мне долю плодов. Как бы я хотел чтобы те двое сейчас были здесь! Я бы много отдал, чтобы посмеяться над ними в их присутствии». Джон стал христианином, но еще не жил, как настоящий христианин. И несмотря на то, что он с благодарностью принял Божье прощение, сам он не хотел прощать людям, причинившим ему зло. А поэтому Бог снова решил привлечь внимание Джона.

В первый же вечер своего пребывания на острове Джон сильно заболел. Около недели он лежал в горячке, и были моменты, когда моряки думали, что он не выживет. В стыде и мучениях Джон начал вспоминать, как многомилостив Бог. Сколько раз Он протягивал Свою любящую руку, чтобы спасти его. Джон вспомнил свои молитвы и все обещания, которые он давал Богу. В конечном счете, он не сдержал ни одного из них. На седьмой день болезни, в бреду, совершенно ослабевший, он встал с постели и пошел в отдаленную часть острова. Там он упал па колени и начал молиться: «Боже, на этот раз я не прошу, чтобы Ты спас мою жизнь. Я не стою этого. Я не буду Тебе ничего обещать, потому что не умею сдерживать обещаний. Возьми мою жизнь и делай с ней все, что захочешь. Я Твое дитя, и я знаю что

на свете нет ничего лучше, чем Твоя воля. Да будет воля Твоя! Это моя единственная просьба!»

Джон добрался до своей постели и крепко уснул. На следующее утро, когда он проснулся, он знал что все будет хорошо. Прошло еще два дня. Он выздоровел и окреп. Но в жизни Джона произошло событие, которое было важнее, чем чудесное выздоровление: он освободился от тяжести вины. Этой страшной ноши не стало.

Прежде чем корабль прибыл в порт назначения, а это был город Чарлстон в штате Южная Каролина, восемь, членов команды умерли от той же болезни, которой Джон заболел первым.

– Никто не выжил, никто, кроме тебя, капитан! – удивлялся первый помощник Джона.

– Живой или мертвый я нахожусь в Божьих руках, – мягко ответил Джон.

Корабль стоял в Чарлстоне целый месяц. Каждый день, в одно и то же время, с Библией в руках, Джон уходил в лес. Он читал и молился, умоляя Бога о Его водительстве. Там, в лесу, наедине с Богом, Джон начал понимать, что невозможно угодить Богу, продолжая обращаться с другими людьми, как с животными. И белые и чернокожие – все люди созданы по образу и подобию божьему и драгоценны в очах Его. «Боже мой, – молился Джон, если я поступаю неправильно, если я не должен заниматься перевозкой рабов, покажи мне это. И если тебе это неужгодно, я готов оставить это дело!»

Последнее путешествие

Закончив свои дела в Америке Джон Ньютон отправился в обратный путь. Корабль взял курс на Англию. До дома было еще очень далеко, и у Джона были достаточно времени для размышлений. Когда он вспоминал о своей разнузданной бесцельной жизни, его глаза застилала слезы. А ведь все могло быть по-другому если бы он раньше отдал свою жизнь в Божье распоряжение под Его контроль. Джон часто вспоминал Мэри. Как он соскучился по ней! Ведь если бы не молитвы Мэри, кто знает, как бы сложилась его дальнейшая судьба. Когда корабль прибыл в Ливерпуль, к Джону подошли моряки.

– Сэр, нам хотелось бы знать, когда вы собираетесь плыть в Африку? – спрашивали они. – Мы были бы рады снова попасть на ваш корабль. Нам нравится служить у вас.

– Спасибо за доброе слово, с удивлением ответил Джон. – Но я, видно, не скоро попаду в Африку. У меня есть очень важные дела в Кенте. Решив все вопросы в Ливерпуле, Джон направился прямо в Кент.

– Мэри, я люблю тебя! – выпалил Джон, как только переступил порог дома, в котором жила Мэри. – Ты была моей опорой в самые трудные годы жизни. Ты верила в меня даже тогда, когда все остальные разочаровались и потеряли всякую надежду, что из меня может получиться что-то доброе. Мне нечего предложить тебе, но я очень хотел бы, чтобы ты стала моей женой.

– Я молилась о тебе, Джон Ньютон, на протяжении восьми долгих лет! И все эти годы я любила тебя. Бог верен Он ответил на мои молитвы. Я рада буду стать твоей женой!

1 февраля 1750 года Мэри Кэтлет стала женой Джона Ньютона.

Родственники, друзья и соседи поздравляли молодоженов и удивлялись переменам, происшедшим к Джоне. Торжество омрачалось только тем, что на нем не присутствовал отец жениха.

– Мало кто пережил столько бед и несчастий, как я но не думаю, что найдется человек, который был бы счастливее меня. Если бы только отец был здесь! – говорил Джон своей невесте.

– Но ты же написал ему, что сегодня у нас свадьба, – сказала Мэри.

– Конечно, написал. Я знаю, что отец собирался возвратиться в Англию. Просто не понимаю, что могло ему помешать.

Господин Кэтлет, который в этот день казался необычно молчаливым, вышел вперед.

– Джон, – сказал он, – я не хотел омрачать этого радостного дня, но, думай: ты должен знать правду. Корабль, на котором должен был возвратиться твой отец, прибыл в Англию несколько дней тому назад.

– Вы хотите сказать, что отца на нем не было? – с удивлением спросил Джон. – Вы думаете, что он пропустил свой рейс? Но это так непохоже на моего отца!

– Джон, – тихо произнес господин Кэтлет, – за день до отплытия корабля из Индии твой отец умер.

Джон был потрясен этим известием Он несколько минут молча смотрел на господина Кэтлета, а потом спросил:

– Вы говорите, что мой отец умер? Господин Кэтлет утвердительно кивнул. Глубоко опечаленный, Джон сел на диван и закрыл лицо руками. Господин Кэтлет подошел к зятю и положил ему руку на плечо.

– Джон, твой отец умер счастливым человеком. Он знал о переменах в твоей жизни и был несказанно рад им. Он получил все твои письма и бережно хранил их. Для твоего отца они были самым большим сокровищем. Готовясь к отъезду, он сложил их в чемодан. «Скажите моему сыну, что я его очень люблю, и что я увижу его на небесах!» это были последние слова твоего отца.

Не печалься, Джон, – нежно добавила госпожа Кэтлет. – Твой отец в вечности, и больше всего ему хотелось бы, чтобы ты радовался своей новой жизни.

На протяжении нескольких месяцев Джон и Мэри занимались устройством жизни на новом месте. С семи лет Джон не жил в семье, а поэтому каждый новый день для него был своеобразным приключением.

Однажды вечером Мэри спросила «Джон, ты чем-то обеспокоен? Ты весь погружен в раздумье и как-то странно притих».

– Месяцы, проведенные рядом с тобой. Мэри, были самыми счастливыми в моей – медленно произнес Л мы Джон. Но подошло время, и я должен возвратиться на корабль.

Мэри молчала. Она боялась этого дня, хотя и знала, что рано или поздно он все равно придет. Джон – моряк, и от этого не уйдешь. Для Мэри не было секретом, что жены моряков проводят большую часть своей жизни в одиночестве.

– Когда ты уезжаешь? – спросила она.

– На следующей неделе, – ответил Джон. – Я знал, что это огорчит тебя, и поэтому молчал до последней минуты.

– Ты снова намерен заняться перевозкой рабов? – спросила Мэри.

– Да, – сказал Джон. – Я знаю, что ты думаешь на этот счет. Но, нравится это тебе или нет, все равно, рабство существует, и нам с тобой этого не изменить. Африканцев привозят в цивилизованные страны и продают на рынках в рабство. Если я перестану их приносить, этим займется кто-то другой.

Несмотря на то, что Мэри молчала, Джон знал: для нее эти доводы были неубедительны.

Мэри, я молился об этом. Если Бог не одобряет моих намерений, я попросил чтобы Он послал мне ясный знак. С Его стороны я не вижу никаких препятствий, а это значит, что Бог не возражает.

Но Джон ошибался. Очень скоро пришел ответ на его молитву, и причем в самой неожиданной форме.

За два дня до того, как корабль Джона должен был отправиться в очередное плавание, Джон и Мэри вместе пили чай. Вдруг чашка выскользнула из рук Джона, и он упал на пол. Он лежал без сознания, его дыхание стало прерывистым. Мэри пришла в ужас Она ничем не могла помочь мужу!

Мэри боялась оставить его одного, но у нее не было другого выхода. Единственный в округе врач жил на довольно большом расстоянии, и ей нужно было съездить за ним. Более часа Джон лежал неподвижно. Наконец, он открыл глаза и с недоумением посмотрел сначала на Мэри, а потом на стоящего рядом с ней врача.

– Как ты себя чувствуешь, Джон? – поинтересовался врач.

– Я-я-я н-н-е знаю, – нерешительно ответил Джон. – У меня сильное головокружение и ужасная головная боль.

– Я не могу определить, что с тобой, признался врач, – но твердо убежден, что через два дня ты никак не сможешь уйти в море!

Головная боль была такой сильной, что Джон закрыл глаза.

– Думаю, вы правы. – сказал он. – Корабль должен будет уйти без меня.

Врачу так и не удалось выяснить, чем было вызвано странное заболевание Джона, Но, что бы это ни было, болезнь длилась очень недолго. На следующий день он уже был на ногах, а к концу недели от болезни не осталось и следа.

Через две недели после его выздоровления до Джона дошла печальная новость. Корабль, на котором он собирался плыть, попал в сильный шторм и в течении нескольких минут затонул. Капитан, заменивший его, погиб. Из всей команды выжили только четыре моряка.

– Снова моя жизнь чудом спасена! – изумлялся Джон. Я вижу в этом всемогущую руку Божию!

– Джон, моя мать часто повторяет, что Господь хранит тебя для каких-то Своих особых целей, – сказала Мэри. – Как я хотела бы узнать, какие у Него планы в отношении тебя.

– Мне кажется, ты была права насчет работорговли, – сказал Джон жене. – Я молился, чтобы Господь послал мне знак, если Он не одобряет моих занятий. Думаю, что Он ответил на мои молитвы. Долгие время Джон и Мэри сидели молча. Наконец, медленно и задумчиво, Джон произнес.
Мэри мне кажется, что я никогда больше не вернусь в море.
– Вообще никогда?! – удивилась Мэри
– Да, – ответил Джон.
– Мне кажется, что у Бога есть план намного лучший, чем мой собственный. И пора уже мне следовать не своим планам, а Божьим.

Что делать дальше?

– Я не жалею о своем решении оставить карьеру моряка, но в то же время переживаю, как дальше зарабатывать на жизнь? Ведь кроме морской профессии, я не знаю ничего другого. Я даже не знаю, с чего мне начать, какую искать работу?
– Джон Ньютон, тебе нужно усвоить очень важный урок ты должен довериться Богу и просить, чтобы Он Сам разрешил твои проблемы, – с улыбкой сказала Мэри. – Мы оставим все эти вопросы в Божьих руках хорошо? И тогда нам не нужно будет волноваться и переживать.
– Я знаю, – со вздохом ответил Джон. – Но намного проще говорить о доверии Богу, чем по-настоящему, до конца довериться Ему в повседневной жизни. Когда мои друзья из Ливериуля предложили мне работу, я был уверен, что Бог позаботился о нас.
– И что случилось?
– Они уже наняли кого то другого, – сказал Джон.
– А тебе нравилась работа, которую они предлагали? – спросила Мэри.
– Думаю, что нет, – ответил Джон, но работа есть работа.
– И все же, ты ведь не хочешь получить любую работу, правда? – спросила Мэри. – Но если Бог приготовил для тебя что-то особое, неужели ты не хотел бы заниматься тем, что Он определил для тебя?
– Сейчас я готов взяться за любую работу, – сказал Джон.
– Вся беда в том, что часто мы не понимаем Божьих путей и беспричинно жалуемся, – сказала Мэри. – Я убеждена: Бог знает, что

послужит нам но благо, даже когда нам кажется, что Он должен был повести нас иначе. Но если бы мы могли взглянуть на ту или другую ситуацию Его глазами, мы радовались бы и ничего не захотели бы менять, даже если бы это было в наших силах.

- Думаю что ты права. Однако, у меня есть большое желание хоть однажды заглянуть в Божьи планы. Тогда моя жизнь наверняка стала бы намного легче!

– О, Джон! – рассмеялась Мэри – А я и не знала, что ты такой нетерпеливый!

Два дня спустя раздался стук в дверь Джон отрыл.

- Письмо для господина Ньютона, – объявил посыльный.

Джон внимательно прочитал письмо и побежал разыскивать Мэри.

– Мэри, у меня есть работа! – крикнул он. – Я получил работу!

Вытирая о передник мокрые руки, из кухни навстречу ему бежала Мэри.

– Ты получил работу? Какую работу? – спросила она.

Мне предлагают работать землемером, - сказал Джон.

– Джон, такую работу очень трудно найти, – воскликнула Мэри. – К кому ты обращался? Я ничего не знала об этом.

– Для меня это тоже странно, потому что я ни к кому не обращался. Я знаю, что такую работу найти нелегко это настоящий подарок с неба! - воскликнул Джон.

– Я согласна с этим, сказала Мэри. – Помнишь, мы с тобой говорили, что Бог обо всем позаботится!

Джону очень нравилась его новая работа. Кроме того, что работа землемера была интересной, у него еще оставалось время и для самого любимого занятия – для изучения Библии.

Как-то, читая Библию, Джон сказал Мэри:

– Послушай, какие слова я только что нашел в первой главе послания к Галатам «А только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, – и прославили за меня Бога». Не кажется ли тебе, что это описание человека, которого ты знаешь?

– Речь идет об апостоле Павле. – сказала Мэри.

– Да, но не напоминает ли оно тебе еще о ком-то?

– Джон Ньютон, ты имеешь в виду себя?

– Мэри, мне так хотелось бы рассказать людям о моем Господе, – сказал Джон. – Если бы у меня была такая возможность, как у апостола

Павла, я рассказал бы им о том, что совершил Господь в моей жизни. Ведь это было бы наилучшим свидетельством о Его могуществе и великой милости. В прошлом, в моей жизни было очень мало радостей. Я был грешник из грешников. Но когда я обратился к Богу за помощью. Он услышал и спас меня.

Вспоминая свою безрассудную молодость, свою греховную жизнь, я очень ясно вижу путь, которым вел меня Господь. И только теперь я начинаю понимать величайшую милость Господа и Его доброту, которыми сопровождался каждый мой шаг, каждое мое движение. Мэри, ты помнишь, как раньше я доказывал, что все это – просто удача. О, как я ошибался! Вес, что происходило в моей жизни было не беспричинно. Время было учтено с высочайшей точностью, и Бог ни разу не опоздал. Ни одно испытание не длилось ни секунды дольше, чем это нужно было. Задолго до того, как я познал Бога, моя жизнь находилась в Его мудрых, добрых, любящих руках.

- Что ж, Джон, твоя мать была права: эти рассуждения вслух звучат как проповедь!

- Мне очень хотелось бы быть проповедником, Мэри, – серьезно сказал Джон. – Я действительно желаю этого. Порой мне кажется, что Бог избирает какого-то человека с одной единственной целью, доказать Свою безграничную любовь и явить величие Своего могущества. Человек грешит, так страшно грешит, что окружающим начинает казаться: скоро у Бога иссякнет терпение, Бог не выдержит и сотрет его с лица земли. Но Он этого не делает. Фактически, Бог не выпускает такого человека из своего поля зрения. И хотя человек продолжает бунтовать. Бог не оставляет его. Когда же он достигает крайних глубин греха из которых, как кажется, нет возврата, он обращается к Богу, и Бог спасает его. Бог прощает ему все его грехи и творит из него нового человека. Знаешь что следует за этим? Человек этот становится предметом чудной милости Божьей. Когда окружающие становятся свидетелями того, что сделал Бог с этим ужасным грешником, они начинают понимать, что Бог воистину может спасти любого грешника.

– Джон, ты кого-то конкретно имеешь в виду? – спросила Мэри.

– Что ж, апостол Павел был одним из таких грешников, – сказал Джон, – а еще один – это я

– Так почему бы тебе не стать проповедником? – спросила Мэри. – Совершенно ясно, что тебе хочется быть проповедником, и мне кажется ты неплохо справился бы с этой задачей.

– Нет, – сказал Джон, – не сейчас. Я пока, не готов. Мне нужно еще многому научиться.

– Если ты будешь ждать до тех пор, пока выучишь все, что можно выучить, ты никогда не будешь готов, сказала Мэри.

Джон был очень старательным землемером и хорошо справлялся со своей работой. Он был замечательным любящим мужем. Но, как бы он ни был занят, он никогда не пренебрегал изучением Библии.

Однажды за ужином Мэри сказала:

– Сегодня утром заходили твои друзья из церкви. Они хотели о чем-то поговорить с тобой.

– Я уже встретился с ними сегодня днем.

– И что они хотели? – спросила Мэри.

– Они предлагают, чтобы я участвовал в служении. Знаешь, это уже не первый разговор на эту тему. Но теперь они советуют предпринять кое-какие конкретные шаги.

– И что ты решил? спросила Мэри.

– Что ж, это моя мечта. Я много думал об этом и понял, что Бог знает о моем желании. Он знает, что я хочу проповедовать. Но лучше будет дожждаться, чтобы Бог ясно укачал мне где и когда я должен начать проповедовать. Может быть, я еще не готов.

После продолжительной паузы Джон добавил :

– Больше всего мне хочется рассказать людям о том, как велик наш Бог. Если Он спас такого ужасного грешника, как я, Он может спасти любого человека.

– Я уверена, что тебе представится такая возможность. – сказала Мэри.

– Бог укажет тебе и место, и время. А когда Он укажет, ты сразу же поймешь, что это от Него,

Проповедник Джон

У Джона крепло желание стать проповедником. Наконец, он решил, что больше ждать не может. 16 декабря 1758 года Джон Ньютон встретился с архиепископом Йоркским. Выразив желание стать проповедником Англиканской церкви, он попросил, чтоб его

рукоположили. Архиепископ вежливо выслушал просьбу Джона и решительно сказал «Нет!»

Может быть, просто еще не подошло время, – утешала его Мэри, когда Джон возвратился домой крайне огорченный. – Запасись терпением, придет твой час!

– Придет мой час? Я не уверен в этом. Не забывай, что мне уже 33 года!

И его час действительно пришел, но Джону пришлось ждать еще 6 лет. В 1764 году Джон стал пастором не в Кенте, где он жил, а в городе Олни. Церковь, в которой Джон начал служение, была очень небольшой, но позже она заметно выросла.

Со всех концов съезжалась молодежь и пожилые люди, чтобы послушать кроткого добродушного человека, который до своего обращения к Богу был таким ужасным грешником. Ссылаясь на собственный опыт, Джон без устали говорил о безграничной Божьей любви и прощении.

«Когда Бог принимает нас в Свою семью, Он учитывает наш характер и наши способности, – говорил Джон в проповеди. Бог допускает различные ситуации в нашей жизни и самые разные трудности. Он ставит перед нами определенные задачи и возлагает обязанности. Каждому из нас приходится переживать искушения и испытания. На долю одного их выпадает больше, на долю другого – меньше. Есть люди, которые проходят по жизни спокойно и легко, однако встречаются и те, кто пережил столько лютых бурь и штормов, что, кажется, не на что больше надеяться. Но важно не забывать, как бы ни было нам трудно, что мы – Его дети и Бог допускает только то, что послужит нам во благо. Он не допустит, чтобы бури жизни погубили кого-то из Его детей.

Но важно запомнить, что мы не можем положиться на чей то опыт, так же как и кто-то не может полагаться на наш. Я думаю, вы согласитесь, что пример моей жизни крайне необычен: не многие приходят к Господу из той глубины бездны, в какую скатился я. И когда я думаю о том, как беспредельна милость Божия, оказанная мне, я склоняюсь пред Богом в смиренной благодарности».

В другой раз, обращаясь к собравшимся. Джон говорил: «Мы – дети Божьи, и Бог обращается с нами точно так же, как мы обращаемся со своими детьми. Вначале Он что-то говорит нам. И когда мы не слушаем, Он нас наказывает. Если же и после этого мы отказываемся

повиноваться, Он наказывает еще сильнее. Во всяком случае, так Ему пришлось поступить со мной.»

Джон был счастлив община любила его. Он много работал и прилежно учился. Росла и крепла его любовь к Богу и к пастве, которая была ему вперена. В то время на церковь смотрели, как на место поклонения Богу, и приходили в церковь, чтобы вместе помолиться и послушать проповедь. Воскресные богослужения длились не более часа, а в течение недели о церкви вообще забывали. Но Джон считал, что это неправильно для своей общины он хотел большего. Он считал, что церковь должна быть местом, где люди могли бы приблизиться к Богу, глубже познать Его.

Потому церковь Джона Ньютона была необычной он предлагал программы, о существовании которых многие пасторы даже не догадывались. Так, в церквях почти не обращали внимания на детей, а Джон организовал для них воскресную школу. Он верил в силу молитвы, и поэтому каждую неделю проводил по четыре молитвенных собрания: два по воскресеньям, в шесть утра и в восемь вечера, и два по вторникам, в пять утра и в восемь вечера.

Однажды Джон сказал жене:

- В нашей церкви очень любят петь. К сожалению, у нас мало гимнов, которые мы могли бы петь на молитвенных собраниях. А почему бы тебе не попробовать написать новые гимны? – предложила Мэри. – Ты очень хорошо рифмуешь, и мне кажется ты мог бы писать гимны. – И правда, надо бы попробовать. Интересно только, что из этого получится. Попытаюсь написать что-то ко вторнику.

Гимны, которые сочинил Джон, стали пользоваться таким успехом, что он решил еженедельно писать по одному гимну. Он писал сам, а также ему помогал поэт Вильям Купер, который был членом общины Джона. В течение пятнадцати лет пасторской работы в Олни Джон Ньютон написал для своей общины более трехсот гимнов. За это время церковь заметно выросла.

Летом 1779 года Джона навещил старый друг, господин Сортон, занимавший высокое положение и в Лондоне.

– Джон, в Лондоне есть церковь, которой очень нужен такой проповедник как ты. Может быть, ты согласишься переехать в Лондон и трудиться в этой церкви? – спросил господин Сортон.

Долгое время Джон и Мэри раздумывали над этим предложением. Они обсуждали возможность переезда и пытались взвесить, какими будут последствия.

– Я люблю нашу церковь в Олни, – говорил Джон. Это были самые счастливые годы нашей совместной жизни. Очевидно и то, что Господь благословил наш труд. Если мы уедем отсюда, то будем страшно скучать по друзьям. Но я думаю, что неплохо было бы вернуться в Лондон.

– Может быть, ты уже завершил здесь тот труд, который Бог предназначил для тебя, – сказала Мэри. – Если ты считаешь, что лучше переехать, я не стану возражать.

После многочисленных молитв Джон отослал в Лондон письмо следующего содержания: «Благодарю за ваше приглашение. Предложение стать пастором в предместье Рулнос для меня большая честь, и я с радостью принимаю его».

Джону и Мэри было очень трудно расставаться со своими друзьями в Олни, но тем не менее решение было принято. Они были убеждены, что следуют Божьему водительству.

Церковь, находившаяся в самом сердце Лондона, была очень непохожа на небольшую общину в Олни. 9 декабря 1779 года Джон в первый раз проповедовал там.

«Жители Лондона гораздо богаче жителей Олни, – говорил Джон. – Но независимо от того, кто мы и что из себя представляем, есть две истины, которые касаются каждого из нас. Во-первых, все мы грешники. А во-вторых, независимо от того, кто мы и где живем, – Слово Божие в равной мере истинно для всех. Меня много раз спрашивали, будут ли мои проповеди здесь отличаться от тех, которые я произносил в Олни? Нет, и еще раз нет! Почему я должен иначе проповедовать? Ведь Слово Божие не изменяется!»

Джон удивлялся переменам, происшедшим в его жизни. «Это просто невероятно, – говорил он, покачивая головой. – Представьте себе мое прошлое: я был самым невежественным, злым и самым несчастным из рабов! А теперь я избавлен от всех грехов и мерзостей, и Бог позволил мне быть служителем в церкви одного из лучших городов мира. Кто может сомневаться в том, что я – живой свидетель удивительной благодати Божией?»

Несмотря на то, что церковь находилась в одном из богатых районов города, Джон всегда заботился о том, чтобы ее двери были открыты

для всех, независимо от их положения в обществе. Среди членов церкви было много состоятельных жителей Лондона, занимавших высокие посты, но были и бедные, одинокие люди, для которых пастор Ньютон был утешением и поддержкой. Ничего подобного они не могли найти ни в ком другом – он, как отец, вел, направлял и учил их. Джон Ньютон всячески старался воодушевить молодежь, среди которой могли быть будущие служители.

Оставшиеся годы своей жизни Джон и Мэри жили в Лондоне, и до последних дней своей жизни Джон был пастором в церкви. Он проявлял искренний интерес к людям и принимал участие в их нуждах от его проповедей веяло убежденностью и силой. В результате верного служения Джона Ньютона многие познали Иисуса Христа как своего личного Спасителя.

«О, благодать! Спасен тобой!»

В декабре 1790 года умерла Мэри Ньютон. Но Джон продолжал проповедовать, несмотря на это большое личное горе, и не пропустил ни одного воскресного богослужения. Он заметно осунулся к старости, у него притупился слух и ослабло зрение. Он уже не мог ходить без трости. Когда Джону исполнилось 80 лет его зрение настолько ухудшилось, что он не мог больше пользоваться своими конспектами. – Может быть, пора оставить служение и немного отдохнуть, – говорили ему друзья. – Ты много лет трудился для Господа, а теперь оставшиеся годы почему бы тебе не провести более спокойно? – Как вы можете такое предлагать? – удивился Джон. – Вы хотите, чтобы ненавидевший Бога капитан перестал проповедовать, когда у него еще есть хоть сколько-то сил?! Нет и нет! Ни за что! Это предложение так сильно расстроило Джона, что никто больше не смел заводить разговор на эту тему. Джон продолжал проповедовать. Год подходил к концу, наступил декабрь. Джону Ньютону исполнилось 82 года. Обращаясь к собравшимся на утреннем богослужении, Джон сказал Бог бесконечно мудр и добр. Мне из

собственного опыта известно, что ни на одну йоту я не могу изменить Божьего плана. Но даже если бы я мог что-то изменить, то я бы только испортил его. Я очень неразумное создание, я слеп и не в состоянии предвидеть последствий моих желаний. Как же я могу сделать правильный выбор? и какая это неописуемая милость – что Господь избрал меня! Дорогие друзья, я теряю память, но тем не менее отлично помню, какой я великий грешник. И еще я никогда не забуду, насколько велик Спаситель Иисус Христос!»

Это была последняя проповедь Джона Ньютона. До Рождества 1807 года оставалось всего четыре дня, когда состояние Джона резко ухудшилось, и врач оповестил об этом его ближайших друзей.

Когда они пришли, врач сказал «Не похоже чтоб Джон дожил до утра Он просил созвать вас, потому что хочет в последний раз увидеться со всеми и попрощаться»

Джон смотрел на лица дорогих друзей, окруживших его постель. Видя их печаль и слезы, он спросил:

– Почему вы так печальны? Неужели вы не понимаете, что как только я в последний раз закрою глаза на земле – я тут же открою их там, где будет намного лучше. Как хорошо покоиться в тени крыл Всемогущего Бога!

– Да, Бог милостив, – прошептал один из друзей Джона.

– Если бы Бог не был милостив, как бы я посмел предстать пред Ним?

– сказал Джон.

Это были последние слова Джона Ньютона. В ту же ночь он умер с улыбкой на устах. Джон так долго ожидал встречи со своим Господом. В одном из своих гимнов Джон Ньютон говорит о Великом Спасителе, Который не погнушался даже жестоким капитаном. Бог спас душу этого человека, занимавшегося работорговлей. Джон Ньютон написал слова этого замечательного гимна, и теперь мы поем его на мелодию песни американских рабов «О, благодать! Спасен тобой» – так называется этот гимн:

О, благодать! Спасен тобой
Я из пучины бед;
Был мертв и чудом стал живой,
Был слеп я вижу свет.

Сперва внушила сердцу страх,
Затем дала покой.
Я скорбь души излил в слезах,
Твой мир течет рекой.

Прошел немало я скорбей,
Невзгод и черных дней,
Но ты всегда была со мной,
Ведешь меня домой.

Пройдут десятки тысяч лет.
Забудем смерти тень,
А Богу так же будем петь,
Как в самый первый день.